

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КУЗБАССКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА научных исследований:

**психология, педагогика,
экономика и управление**

научный журнал

№ 3 (11) / 2020

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
научных исследований:
психология, педагогика,
экономика и управление**

научный журнал

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационный номер
ПИ № ФС77-72500 от 20.03.2018

Учредитель: федеральное казенное
образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский
институт Федеральной службы
исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
654066, Кемеровская область — Кузбасс,
г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — Л. И. Кундозерова,
доктор педагогических наук, профессор;
Д. А. Зарубин, кандидат технических наук;
Е. Н. Звягинцева, кандидат экономических
наук; **Н. Н. Ивашко**, кандидат педагогиче-
ских наук, доцент; **О. В. Игумнова**, канди-
дат педагогических наук, доцент; **О. Н. Ма-
зеина**, кандидат психологических наук;
О. В. Мошненко, кандидат экономических
наук; **Н. А. Самойлик**, кандидат психологи-
ческих наук

Ответственный секретарь редколлегии —
М. В. Немойкин, тел. (3843) 77-64-97
(доп. 1943), факс: (3843) 77-57-55
E-mail: journalkifsin@yandex.ru

Все права защищены. Перепечатка
материалов допускается только
с разрешения редакционной
коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://ki.fsin.su/tipni/>

*Технический редактор и ответственный
за выпуск: М. В. Немойкин
Редактор: Н. В. Балашова
Корректор: Т. Б. Аристова*

Дата выхода в свет: 30.09.2020.
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная.
Заказ № 35.
Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 5,1
Тираж 100 экз.
Свободная цена

Отпечатано на полиграфической базе
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России
654066, Кемеровская область — Кузбасс,
г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49.
E-mail: nauka@kifsin.ru

FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION "KUZBASS INSTITUTE
OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA"

THEORY AND PRACTICE of scientific research:

**psychology, pedagogics,
economy and management**

THE SCIENTIFIC MAGAZINE

No. 3 (11) / 2020

**THEORY AND PRACTICE
OF SCIENTIFIC RESEARCH:
psychology, pedagogics,
economy and management**

scientific magazine

Is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications of Russia
(Roskomnadzor), reg. number PI No. FS77-72500

The founder of the magazine is Federal State
Educational Institution of
Higher Education "Kuzbass Institute
of the Federal Penal Service of Russia"
(KI of the FPS of Russia)

Edition and publisher address: 654066,
Kemerovo region (Kuzbass), Novokuznetsk city,
Oktyabrsky Ave., 49, KI of the FPS of Russia

The exit schedule is 4 times a year

THE EDITORIAL BOARD

The editor-in-chief — **L. I. Kundozerova**, doctor
of pedagogics, professor; **D. A. Zarubin**,
candidate of technical sciences;
E. N. Zvyagintseva, candidate of economical
sciences; **N. N. Ivashko**, candidate of pedagogi-
cal sciences, associate professor;
O. V. Igumnova, candidate of pedagogical sci-
ences, associate professor; **O. N. Mazeina**, can-
didate of psychological sciences; **O. V. Mosh-
nenko**, candidate of economical sciences;
N. A. Samoylik, candidate of psychological sci-
ences

The responsible secretary of the editorial
board — **M. V. Nemoykin**, ph. (3843) 77-64-97
(additional # 1943), the fax: (3843) 77-57-55
E-mail: journalkifsin@yandex.ru

All rights reserved. The reprint of materials
is allowed only with the permission
of an editorial board of the magazine

The publication of articles
in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure
and don't return back

The authors' opinion can not coincide
with an editorial board's one

Requirements to publications
and full text versions of the magazine:

<http://ki.fsin.su/tipni>

The date of issue 9/30/2020
The order No. 35
Circulation is 100 copies

Free price

The magazine is printed in printing house
of KI of the FPS of Russia
654066, Kemerovo region (Kuzbass),
Novokuznetsk city, Oktyabrsky Ave., 49,
KI of the FPS of Russia.
E-mail: nauka@kifsin.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика

Куликов М. В. Фридрих Ницше: что может дать современному образованию Античность?	7
Кундозерова Л. И., Бабушкин М. М. Критерии и показатели сформированности дополнительных компетенций и личностных качеств курсантов института ФСИН России и их теоретическое обоснование.....	15
Новоселова Д. В., Новоселов Д. В. Дистанционное обучение в условиях пандемии	35
Паканич С. И., Золотарев Д.А. Организация подготовки специалистов для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в Кузбасском институте ФСИН России.....	39
Самиулина Я. В. Особенности применения мер взыскания в системе воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы.....	46
Смирнова Ю. В. Использование воспитательного потенциала учебных дисциплин в условиях дистанционного обучения курсантов	53
Солдатова О. Б. Роль командного проекта в процессе формирования навыков говорения на английском языке	58

Психология

Мазеина О. Н. Психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, влияющие на формирование аддиктивного поведения	65
Реттгес С .В. Психологические возможности арт-терапии и творческой деятельности в психокоррекции и реабилитации осужденных за рубежом	71
Удальцова М. О. Особенности автобиографической памяти подследственных мужского пола, склонных к употреблению психоактивных веществ, и пути их психологического сопровождения	78

Управление

Упоров А. Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе	87
---	----

CONTENTS

Pedagogics

Kulikov M. V. Friedrich Nietzsche: what can give antique for modern education? .	7
Kundozerova L. I., Babushkin M. M. Criteria and indicators of the formation of additional competencies and personal qualities of cadets of the institute of the FPS of Russia and their theoretical justification	15
Novoselova D. V., Novoselov D. V. The distance learning in a pandemic	35
Pakanich S. I., Zolotarev D. A. Organization of training for operational units of the penal system in the Kuzbass Institute of the FPS of Russia	39
Samiulina Ya. V. Specific features of the application of punishment measures in the system of educational impact on minors convicted to deprivation of freedom	46
Smirnova Yu. V. Using of upbringing potential of academic disciplines under distant learning of military students	53
Soldatova O. B. The role of a team project in the process of formation of speaking skills in English	58

Psychology

Mazeina O. N. Psychological features of the personality of employees of the penitentiary system that affect the formation of addictive behavior	65
Rettges S. V. Psychological possibilities of art therapy and creative activity in psi-correction and rehabilitation of convicts abroad	71
Udaltsova M.O. Features of autobiographical memory of male defendants prone to use psychoactive substances and ways of their psychological support	78

Management

Uporov A. G. Foundations of management in the penal correction system	87
--	----

ПЕДАГОГИКА**Pedagogics**

УДК 37.013.73

© Куликов М. В., 2020

**ФРИДРИХ НИЦШЕ: ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ
СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ АНТИЧНОСТЬ?**

В статье рассматриваются педагогические взгляды Фридриха Ницше, его критика существующей системы образования и набросок идеала образования как воспитания, основанного на античном опыте пайдейи.

Ключевые слова: воспитание; пайдейя; утилитарность; гений; дух.

© Kulikov M. V., 2020

**FRIEDRICH NITZSCHE:
WHAT CAN GIVE ANTIQUE FOR MODERN EDUCATION?**

The article examines the pedagogical views of Friedrich Nietzsche, his criticism of the existing education system and the project of education as upbringing based on the ancient experience of Paideia.

Keywords: education, paideia, utilitarianism, genius, spirit.

Влияние, оказанное идеями Фридриха Ницше, выходит далеко за пределы академического философского сообщества. Необычным для своего времени был яркий, метафоричный стиль философствования, неожиданным был взгляд автора на историю философии, его критика морали, религии, семьи, различных форм общественной и политической жизни. Несколько обособленно по отношению к основным идеям остаются педагогические взгляды философа, его отношение к образованию, университету, воспитанию, учителям и т. д. Тема эта

не является хоть сколь либо центральной в его творчестве, и критических работ по данной проблеме не так много. Отдельные мысли, посвященные вопросам образования, содержатся в таких его сочинениях, как «Человеческое, слишком человеческое», «О пользе и вреде истории для жизни», «Мы, филологи», но наиболее полно они представлены в курсе лекций еще молодого профессора Базельского университета «О будущности наших образовательных учреждений». Сестра философа свидетельствовала: «Уже в свои студенческие годы брат много

думал над проблемой воспитания и выражал свои мысли по этому поводу... Первые пять докладов он прочитал в январе, феврале и марте 1872 г., но нездоровье и конец семестра помешали ему прочитать шестой доклад. Доклады вызвали сенсацию, доходившую до энтузиазма» [4, с. 405]. Вместе с тем, сам автор отклонил идею публикации цикла лекций, на что имелись веские причины: «Серьезный писатель, излагающий своему народу свои мысли об образовании и образовательных учреждениях, надеется, как правило, оказать безграничное влияние на будущее и, соответственно, на столь же необозримое число читателей. Но с этой книгой дело обстоит иначе, и потому отличающий ее своеобразный характер решения проблемы образования следует оговорить заранее. Ибо условием ее длительного и широкого влияния служит именно незначительное число читателей, притом такого рода, о котором будет сказано ниже. И, напротив, чем более широкая, неизбранная публика завладеет этой книгой, тем меньшее удовлетворение будет испытывать ее автор» [5, с. 233–234.]. В некотором роде нарушив завещание автора, опасаясь приобщения к тексту публики неизбранной, но надеясь на «читателей особого рода», рассмотрим содержание цикла этих лекций и отдельных педагогических вопросов,

встречающихся в иных его работах, подробнее.

Как и следовало ожидать, касаясь вопросов образования, Ф. Ницше декларирует неудовлетворительное состояние европейской культуры, выражающееся помимо прочего в снижении глубины знаний и требований к обучающемуся, культе посредственности, кризисе аристократизма, подавлении уникальности, обобществлении, торжестве узкоспециальных знаний над универсальными, вечной нехватке времени и т. п. Неудовлетворительное состояние образования не есть его «неэффективность» в понимании государственных чиновников, выраженная в снижении успеваемости, неправильной методике обучения, отсутствии научного обоснования критериев оценки качества образования, а в смысле извращения сути образования, которое из культивирования «аристократов духа» превратилось в конвейер по производству «высококвалифицированных специалистов». Как Ф. Ницше объясняет причины столь удручающего состояния важнейшего общественного института?

Философ обнаруживает две фундаментальные тенденции: «с одной стороны, стремление к возможно большему расширению образования, с другой стороны, стремление к уменьшению и расслаблению его. Сообразно

первому стремлению следует переносить образование во все более широкие круги; сообразно второй тенденции предполагается, что образование должно отречься от своих чересчур автономных притязаний и встать в служебное и подчиненное отношение к другой жизненной форме, а именно к государству» [4, с. 408]. Расширение образования является проявлением общей демократизации общества, т. е. включения в общественную и политическую жизнь все больших слоев населения. «Излюбленным политико-экономическим догматом настоящего» является расширение образования, как следствие, рост производства и потребления, что максимизирует общее счастье: «Здесь цель и результат образования — польза, вернее, нажива, возможно большая денежная прибыль. Образование определяется этим направлением приблизительно, как сумма знаний и умений, благодаря которой держатся на уровне своего времени, знают все дороги к легчайшей добыче денег, владеют всеми средствами, способствующими общению между людьми и народами. Настоящей задачей образования была бы, сообразно с этим, выработка возможно более годных к обращению людей... Чем больше таких годных к обращению людей, тем счастливее народ; и задача современных образовательных учреждений должна заключаться в

том, чтобы помочь каждому возможно более развить задатки своей способности стать годным к обращению, дать каждому такое образование, чтобы он черпал из своей суммы знаний и умений возможно большую сумму счастья и выгоды. Каждый должен уметь правильно таксировать себя самого и знать, чего он вправе требовать от жизни» [4, с. 388]. Другое назначение образования — «идеологическое», которое заключается в формировании «правильного» или «системного» (в смысле встроенности в систему) образа мысли, по поводу чего Ж. Деррида писал, что государство через преподавателя имитирует голос матери, а затем, следуя «интеллектуальной честности», «разоблачает» Эдипов комплекс, приобретая «отеческую» власть над умами обучающихся. В свойственной ему саркастичной манере Ф. Ницше замечает, что пока университет говорит о своих академических свободах, пока обучающиеся свободно следуют беспристрастной объективной Науке, «позади обеих групп на почтительном расстоянии стоит государство с напряженной физиономией надсмотрщика, чтобы время от времени напоминать, что оно является целью, конечным пунктом и смыслом всей этой странной говорильной и слушательной процедуры» [4, с. 391]. То, что сегодня называется «востребованностью», «практикоориенти-

ванностью» образования, его «актуальностью», т. е. экономической или системной целесообразностью, вызывает у автора раздражение, усугубляемое к тому же тем, что говорить о кризисе образования, науки, рациональности, университета ему приходится в аудитории все того же университета, используя те возможности, которые ему предоставила все та же европейская культура.

Что касается тенденции сокращения образования, то Ф. Ницше пишет, что количественное увеличение привело к снижению качества образования, которое стало «все более случайным и кажущимся». Современный учитель утратил универсальную, единую картину мира, стал жертвой узкой специализации, фрагментации: «Невежество относительно всего, что лежит за пределами специальности, выставляется напоказ как признак благородной скромности» [4, с. 349]. Застрыв в своей узкоспециализированной теме, учитель выступает жрецом в храме «знания ради знания», транслируя набор истин, необходимых только лишь для овладения ими, сдачи экзамена, получения удовлетворительной отметки, не проникая в душу обучающегося, не облагораживая ее: «Их учат, как потерянный отряд, жертвовать собою, чтобы привлечь новые поколения к тому же жертвоприношению. Общение с

наукою, когда оно не руководится и не ограничивается никаким высшим правилом воспитания, а только все более разнуздывается, на основании принципа “чем больше, тем лучше”» [3]. Ф. Ницше презрительно, желчно пишет о своих коллегах по профессии, заикнувшихся на своей самоудовлетворенности, упивающихся своим «особым» статусом проводника в мир Истины и Знаний, и не замечающих реальности своего неутешительного положения. Лишь подлинно глубокие, интеллектуально честные люди могут обнаружить ту бедность и удовлетворение откровенным ничтожеством того, что дает институт образования, который автор называет «кунсткамерой бестолковых голов и устарелых учреждений» [3].

Следующее критическое замечание автора свидетельствует о его пророческих талантах. Ф. Ницше пишет, что «кульминационным пунктом своеобразных образовательных стремлений настоящего» занял не университет, а журналистика, газета. Освоение наук — сложный, кропотливый труд, а современность требует быстроты решений, минимальных затрат, поэтому работа учителя обесмысливается, подменяется легкими готовыми решениями из «просвещенных книг, одна стилистика которых уже отмечена отвратительной печатью теперешней варварской образованно-

сти» [4, с. 352]. Университет стал слишком неповоротлив для настоящего времени, динамичный мир требует не фундаментальной университетской подготовки, а легкой, гибкой системы переподготовки, мастер-классов, посредничества тьюторов. Он, конечно, не мог знать о компьютерных технологиях и интернете, но точно уловил тенденцию подмены глубокого образования поверхностными, обрывочными, бессистемными фактами.

Подведем главный итог критического запала автора: современное ему образование перестало быть целью само по себе, став средством иных, частных, утилитарных целей, их формирование подлинно цельной, глубокой, духовно богатой личности оно превратилось в средство подготовки «успешных людей».

Содержала ли работа Ф. Ницше созидательное значение? Да, автор предлагает свой идеал образования. Подлинной его задачей является освобождение индивидуальной души от оков привычки и порабощенности ленью. Люди ошибочно полагают, что подлинное «Я» находится в нас самих, есть наша сущность. Такое понимание ошибочно дано нам христианством с ее утверждением души как частицы божественного в нас и платоновской мыслью о душе и разуме как хранильнице вечных универсальных идей, которые могут быть саморазвернуты в

нас в акте припоминания и философской рефлексии. Подлинная сущность человека, его «сверхчеловечность» не внутри нас, а вовне, его лишь предстоит достичь через напряженный труд по освобождению духа. Именно в пробуждении человека от самодовольной успокоенности и движении на пути к встрече с подлинным Я и состоит задача воспитателя, который выступает по отношению к воспитуемому не как надсмотрщик, а как освободитель, разрушитель привычных, удобных и убогих представлений о мире, подсказанных традицией, опытом, неправильным образованием, здравым смыслом: «Не преподаватели гимназий, не университетские профессора, а воспитатели нужны нам — об этом то и забыли... Нам нужны воспитатели, причем сами воспитанные, незаурядные, аристократы духа, доказавшие это и на деле, и словом, сказанным или, напротив, не сказанным, люди зрелой культуры... [4, с. 377].

Образование должно прекратить свою экспансию в массы, усредненные стандарты образования дают лишь посредственные результаты. Образование должно быть элитарным, но не в смысле недоступности по соображениям экономического характера, а в смысле неспособности для большей части освоить его. Образование должно стать не только меньшим

в количественном отношении, оно должно стать качественно иным, наполненным нравственным воспитанием, чего лишено современное образование, где студента воспитывает наука, объективная, беспристрастная абстракция. Немецкий философ пишет, что «фактически мы живем унаследованным капиталом нравственности, который накопили наши предки и который мы умеем не умножать, а только расточать» [3]. Отсутствие нравственного фактора в образовании есть причина его обеднения, оскудения, когда даже самые лучшие его представители могут считать себя специалистами, профессионалами, но не уникальными личностями или, как их называет Ф. Ницше, титанами духа, гениями.

Что, по мнению немецкого мыслителя, должно содержать в себе образование, чтобы быть подлинным и нравственным? Он предлагает для этого три «мерила»: первое — потребность в философии, второе — формирование художественного, творческого начала, и третье — приобщение к богатейшему античному наследию «как воплощенным категорическим императивом всякой культуры» [2], т. е. безусловным образцом, на который мы должны ориентироваться. Если с философией и искусством все более или менее понятно, то в чем Ф. Ницше усматривает значение

Античности для нас? Древние греки были более близки, чем мы, к разрешению главных проблем жизни, ее осмысленности и высокого предназначения. Образование должно быть самоцелью, а не средством, что и подразумевал Аристотель в идеале «пайдейи» — «естественно присущего древним грекам стремления к образованию и культуре» [1, с. 7], изучение наук и приобщение к духовным ценностям не ради практической пользы, а ради облагораживания духа. Античная пайдейя связана с идеей влияния на природу человека, влияния не механицистского, рационально-технологического, а «естественного», что сближает это воздействие с культивацией, т. е. облагораживанием, приобщением к культуре. Воспитание античного грека было направлено на формирование *арете*, понимаемой как знатность, аристократизм, добродетель, доблесть — у Гомера, любовь к труду — у Гесиода, на воспитание в человеке любви к Отечеству у спартанского поэта Тиртея, на воспитание силы и невозмутимости перед превратностями рока в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида. Воспитание воспринималось как сократовская терапия души, обращение в глубины себя, исчерпание знаний и добродетелей в собственной разумной природе, воспитание было утверждением высшего идеала Блага в земной жизни —

формированием платоновского государства, республики мудрецов как выражение человеческой души в мире. Пайдейя и есть залог и условие становления культуры, духа. Аристократическая позиция Ницше отрицает современное, чисто описательное определение культуры как продукта всякой человеческой деятельности, безотносительно к ее результатам, напротив, культура есть исключительно «сознательный, формообразующий принцип» [1, с. 16], требующий и правильного осмысления, и правильного выражения. Пайдейя и выступает практикой возвышения в человеке сущностно человеческого, развертывание всех его возможностей, обретение своего подлинного бытия.

Итак, подлинное образование, о котором говорит Ницше: во-первых, выступает не как средство для достижения утилитарных целей, а само является целью, по отношению к которой все остальное является средством; во-вторых, оно служит «вечному и неизменному намерению природы» — возвыситься до совершенства и явить миру подлинного гения. Несмотря на имеющие место обвинения Ницше в

антигуманизме, нигилизме и мизантропии, следует признать, что его педагогический идеал имеет целью не столько разрушение, сколько созидание — недостижимую, к сожалению, высоту, которая столь разительно расходится с нашей действительностью. В дальнейшем его педагогические идеи были продолжены как отчасти М. Хайдеггером в его критике образования как выставления «образца», установления предписания; образования как формирования благодушной успокоенности, обезличенного «Ман», «болтовни», «любопытства», так и М. Фуко в его размышлениях над концептами «культуры себя» или «заботы о себе» как превосходящих исключительно интеллектуалистские практики европейской культуры, бытовавшие в эллинистической и римской культурах духовно-терапевтические практики, некий способ жить, сближающий пайдейю скорее с искусством, чем с образованием. При всем при этом тема античного опыта воспитания до сих пор может представлять для теоретиков и практиков образования интерес, образец и загадку, достойную обращения к ней.

Литература

1. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем. Т. 2. — М., 1997.
2. Корнющенко, Д. И. Элитарная концепция пайдейи в философии Фридриха Ницше: опыт философского исследования. — URL: http://lit.lib.ru/k/kornjushenko_d_i/text_0150.shtml (дата обращения: 27.08.2020).

3. Ницше, Ф. Несвоевременные размышления. — ИГ Лениздат, 2014. — 416 с.
4. Ницше, Ф. О будущности наших образовательных учреждений. Полное собрание сочинений: в 13 томах / Ин-т философии. — М.: Культурная революция, 2005. — Т. 3: Несвоевременные размышления. Из наследия 1872–1873 гг. — 480 с.
5. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений: в 13 томах / Ин-т философии. — М.: Культурная революция, 2005. — Т. 7: Черновики и наброски. 1869–1873 гг. — 720 с.
6. Ницше, Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом. — М.: Эксмо-пресс, 2018. — 160 с.
7. Фуко, М. Герменевтика субъекта. — М.: Наука, 2007. — 680 с.
8. Хайдеггер, М. Самоутверждение немецкого университета. Речь, произнесенная при торжественном принятии должности ректора университета во Фрайбурге 27 мая 1933 // Бурдые, П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. — М.: Праксис, 2003. — С. 248–252.

Сведения об авторе

Михаил Вячеславович Куликов: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, кандидат философских наук. E-mail: philosophy_mk@mail.ru

Information about the author

Mikhail V. Kulikov: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor in humanities, social, economic and natural sciences, candidate of philosophical sciences. E-mail: philosophy_mk@mail.ru

УДК 378

© Кундозерова Л. И., Бабушкин М. М., 2020

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ И ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В статье рассматриваются критерии и показатели оценки сформированной дополнительной компетентности курсантов института ФСИН России и сотрудников, работающих в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: критерии и показатели; дополнительные компетентности; личностные качества курсантов института ФСИН России.

© Kundozerova L. I., Babushkin M. M., 2020

CRITERIA AND INDICATORS OF THE FORMATION OF ADDITIONAL COMPETENCIES AND PERSONAL QUALITIES OF CADETS OF THE INSTITUTE OF THE FPS OF RUSSIA AND THEIR THEORETICAL JUSTIFICATION

The article considers the criteria and indicators for assessing the pre-full competence of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and employees working in the penal system.

Keywords: criteria and indicators; additional competencies; personal qualities of cadets of the Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Исследование выполнено в рамках НИОКТР «Профессионализация сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», рег. № АААА-А20-120021790006-6, дата регистрации 17.02.2020.

Профессиональная подготовка курсантов института ФСИН России к служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) постоянно совершенствуется в соответствии с современными требованиями к социально-педагогическим, социально-психологическим компе-

тентностям и личностным качествам курсантов в период обучения в вузе.

Проблема исполнения уголовного наказания — это, по существу, проблема психолого-педагогическая и социальная, так как главной целью УИС является исправление осужденных и возвращение их к нормальной,

законопослушной, уважающей требования нравственных, моральных, правовых норм жизни.

Критерии и показатели сформированности дополнительной компетентности курсантов института ФСИН России и сотрудников, работающих в уголовно-исполнительной системе, разработаны и теоретически обоснованы в результате исследований содержания профессиональной педагогической деятельности сотрудников УИС, особенностей профессиональной деятельности, специфики труда, основной цели педагогической деятельности (приобщение человека к жизни в обществе) и требований нормативно правовых документов, регламентирующих деятельность ФСИН России.

Критерий выражает общий признак, по которому происходит оценка или сравнение реальных педагогических явлений, качеств, процессов, а степень проявления критериев выражается в конкретных показателях. Каждый критерий может включать несколько показателей. Измерителями критериев являются показатели, доступные для измерения и наблюдения.

В настоящее время идет поиск критериев, показателей и диагностического инструментария оценки эффективности развития и формирования дополнительных компетентностей и личностных качеств курсантов ин-

ститута ФСИН России и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Критерии и показатели оценки сформированности дополнительной компетентности курсантов института ФСИН России и сотрудников уголовно-исполнительной системы разработаны в соответствии с:

требованиями нормативных документов, регламентирующих деятельность ФСИН России:

Конвенции по правам ребенка [23], Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [24], Всеобщей декларации прав человек, в которых основными правилами обращения с осужденными являются:

- уважительное отношение к лицам, лишенным свободы;
- недопустимость дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по другому признаку;
- ответственность за содержание заключенных;

– создание условий, дающих заключенным возможность заниматься образованием, полезным вознаграждаемым трудом, для реинтеграции бывших заключенных в общество[10];

особенностями профессиональной деятельности сотрудников УИС,

связанными с опасностью и риском для жизни, постоянными физическими и эмоциональными перегрузками, специфическим режимом работы, дефицитом позитивных впечатлений, постоянно действующими экстремальными и психотравмирующими ситуациями и др.) (см. [19; 30; 31]);

спецификой труда (нормативность поведения, необходимость сдерживания эмоций и др.);

целью педагогической деятельности (приобщение человека к жизни в обществе) (В. В. Краевский) [21];

гуманистическим подходом к процессу исправления и воспитания осужденных.

Предполагается, что курсанты института ФСИН России и сотрудники УИС должны владеть развитыми педагогическими, психологическими, социальными, а также общечеловеческими ценностями, необходимыми при исполнении уголовных наказаний:

уважительным, справедливым, гуманным отношением сотрудников УИС между собой и осужденными, пониманием необходимости сохранения, укрепления и поддержания социально полезных связей осужденных и развитыми социально-профессиональными, управленческими навыками, артистическими качествами (сотрудники УИС выступают в роли педагога, психолога, воспитате-

ля, социального педагога, начальника отряда).

При определении критериев и показателей сформированности дополнительной компетентности и личностных качеств курсантов института ФСИН России также следует обратиться к положениям проекта Концепции уголовно-исполнительной системы на 2020–2030 годы [25], в которой особое внимание обращено на необходимость развития дополнительных компетенций и личностных качеств курсантов, формирование содержания понятий «профессиональные (специальные и междисциплинарные)», «дополнительные (одинаковые для всех сфер профессиональной деятельности)» компетенции, «профессиональная компетентность», «профессионализм», «профессионально важные качества» (Н. А. Рыбаков, Б. Г. Ананьев, В. Д. Шадриков, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, С. А. Дружилов, С. А. Минюрова, О. В. Москаленко, А. А. Деркач и др.) [14; 15; 26; 27; 29].

Так как деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы проходит в постоянно изменяющейся среде и, зачастую, в экстремальной обстановке, задача определения критериев и показателей сформированности дополнительных компетенций и личностных качеств курсантов института ФСИН России вызывает определенные трудности.

Например, к особой категории относятся сотрудники оперативных подразделений УИС, работа которых связана, прежде всего, с оперативно-розыскной деятельностью.

Особенностью служебной деятельности сотрудников подразделений режима и надзора является ежедневная коммуникация сотрудников подразделений режима и надзора со спецконтингентом в целях обеспечения режима и безопасности в учреждениях УИС.

Работа с осужденными подростками девиантного поведения требует от социальных педагогов, воспитателей отрядов владения психолого-педагогическими и специальными компетенциями в области педагогики, психологии, социологии, медицины, правоведения и зависит от личностных особенностей и качеств (коммуникативных и перцептивных) как осужденных, так воспитателей и социальных педагогов.

В этой связи дополнительные компетенции сотрудников УИС невозможно алгоритмизировать, они ситуативны (зависят от среды УИС) и определяются специализацией подготовки курсантов в вузе.

Критерии, определяющие сформированность дополнительных компетентностей курсантов

Предполагается, что сотрудники УИС должны быть компетентны в об-

ласти теоретических знаний, владеть практическими навыками и сочетать в себе качества педагога, психолога, уметь применять свои компетенции на практике: обучать, воспитывать, исправлять, развивать и социализировать осужденных, оказывать своим личным примером влияние на нравственно-психологический климат в коллективах сотрудников и осужденных. Результативность профессиональной деятельности (речь идет только о дополнительных компетенциях) курсантов зависит от сформированности компетенций мышления, взаимодействия с другими, взаимодействия с собой и определяет правильность принятия решений и совершения действий в различных ситуациях.

В зависимости от типа решаемой социально-педагогической задачи выделены следующие виды профессиональной социально-педагогической деятельности сотрудников УИС:

1) практическая социально-педагогическая деятельность (т. е. деятельность по исправлению, воспитанию, обучению и социализации осужденных);

2) методическая деятельность (связана с разработкой планов воспитательной работы, сценариев индивидуальных и коллективных бесед, лекций, праздничных мероприятий и др.);

3) организационно-управленческая деятельность воспитателей, начальников воспитательных отрядов, руководителей пенитенциарных учреждений;

4) научно-исследовательская (или научно-педагогическая) деятельность воспитателей, начальников воспитательных отрядов, руководителей пенитенциарных учреждений.

Исходя из анализа основных положений нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность ФСИН России, особенностей профессиональной деятельности сотрудников УИС и специфики труда сотрудников разработан критериально-оценочный аппарат, определяющий сформированность дополнительной компетентности курсантов / сотрудников УИС.

1) Критерий сформированности социально-педагогической компетентности курсантов / сотрудников УИС.

2) Критерий сформированности социально-психологической компетентности курсантов / сотрудников УИС.

3) Критерий, определяющий развитость эмоционально-волевой компетентности курсантов (сотрудников УИС).

4) Критерий, определяющий развитость мотивационно-ценностной

компетентности курсантов / сотрудников УИС

5) Критерий сформированности научно-исследовательской и информационной компетентности курсантов / сотрудников УИС.

6) Критерий, определяющий сформированность деятельностино-практической компетентности курсантов / сотрудников УИС.

Критерий сформированности социально-педагогической компетентности курсантов

Образовательный процесс в УИС — это процесс исправления, обучения, воспитания, развития и социализации осужденных.

Педагогическая система УИС — это совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности осужденного.

Особенности образовательного процесса в УИС предполагают создание социальных условий, способствующих исправлению осужденных. Данное предположение основано на исследовании и разработке теории иерархии потребностей А. Х. Маслоу.

В иерархической системе потребностей физиологические потребности (голод, жажда и т. д.), а также потребности в безопасности, принадлежности и любви, самоуважении, самоак-

туализации лежат в основе пирамиды А. Х. Маслоу.

А. Х. Маслоу утверждал, что неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей, но если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на прежний уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены [28].

Организация социальной жизни, позволяющая удовлетворять различные уровни потребностей человека (от физиологических до нравственных), является необходимым условием всей социально-педагогической системы пенитенциарного учреждения.

Показатели, определяющие сформированность социально-педагогической компетентности курсантов

1) Владеет навыками социально-педагогического взаимодействия (общение, коммуникация) в процессе воспитательной работы с осужденными.

Социально-педагогическое взаимодействие — это не только взаимные действия (общение, воздействия) осужденного и его окружения в среде УИС (с сотрудниками и другими осужденными), но установление социально полезных связей осужденного с семьей, родственниками, трудовым коллективом по месту прежней работы, направленное на **изменение осуж-**

денного и его продвижение на пути к достижению целей исправления и воспитания.

В социальной психологии коммуникация (общение) — это способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других в процессе которого постоянно происходят **изменения** психических состояний у сотрудников и осужденных (на физиологическом, моторном, эмоциональном уровнях), психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых...), психических свойств (характер, способности личности...), поведения, межличностных отношений и условий социальной среды.

Деятельность сотрудников УИС осуществляется в профессиональной сфере типа «человек — человек», поэтому решение задачи исправления и воспитания неразрывно связано с **взаимодействием осужденных и сотрудников, осужденных между собой, сотрудников между собой, осужденных с родственниками.**

При взаимодействии (общении) сотрудники постоянно сталкиваются с **ситуацией неопределенности** выбора способов реализации своей активности в решении проблемы. Снятие неопределенности возможно лишь путем регулирования своего поведения, а когда речь идет о психике, то средствами саморегуляции своего поведе-

ния, когда сотрудник сам исследует ситуацию, программирует свою активность, контролирует и корректирует ее результаты.

Коммуникация в УИС регламентирована нормативными документами (положениями, приказами, уставами); строго целенаправленна; эстетически, иерархично и пространственно оформлена, т. е. предполагает определенное помещение, обстановку, что создает оптимальные, с точки зрения психологии условия.

Коммуникация важна для установления контактов и **доверительных отношений** между сотрудником УИС и осужденным. Какое значение имеет доверие в отношениях?

Доверие является главным потенциальным ресурсом договоренностей, решения конфликтов, важным средством управления. Обратимся к Толковому словарю русского языка под ред. Д. Н. Ушакова: «Доверие — убежденность в чьей-то честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-либо». Почему трудно договариваться в пенитенциарной системе и в вузе? Договоренностям препятствует большая дистанция между субъектами общения.

Формирование такого качества, как доверие, начинается с семьи, школы, вуза и проявляется в процессе работы в команде, в совместной деятельности.

Взаимодействия с другими — это успешное сотрудничество в совместной работе (в том числе в роли лидера и в роли участника взвода, группы, команды); способность договариваться (убеждать, аргументировать свою позицию и принимать чужую, в том числе с учетом социальных и культурных различий), **разрешать конфликты**, осознавать возможные объективные противоречия в интересах разных сторон и учитывать их при принятии решений.

Взаимодействия с собой — это владение приемами саморегуляции и самоконтроля (управляет своими эмоциями, способен рефлексивно относиться к своей деятельности, мобилизовать себя на выполнение задач, выбирать стратегию настойчивости или гибкости).

Овладение навыками коммуникации проявляется в эффективности принятия решений и практических действий в различных ситуациях, а также способности к саморазвитию. Развитие навыков взаимодействия с собой (знание «кто я», «какой я») определяет эффективность принятия решений и совершения действий в различных ситуациях («умеет учиться», владеет новыми навыками, в которых возникает необходимость).

2) Понимает ценность общего и профессионального образования для себя в целях эффективной служебной

деятельности в УИС и осужденных в целях адаптации и социализации в обществе после освобождения.

3) Применяет на практике средства и формы исправления и воспитания, методы и приемы (для эмоциональной разрядки осужденного, отряда осужденных и коллектива) в целях успешного выполнения оперативно-служебных, производственных задач и функциональных обязанностей.

Для достижения цели УИС курсантам необходимо овладеть педагогическими методами, педагогическими приемами, формами организации воспитания и исправления, педагогическими технологиями и мастерством.

Для этого на этапе квазипрофессиональной или учебно-профессиональной деятельности в институте (1–2 курсы) в психолого-педагогический и социальный контекст дисциплин включается профессиональное содержание (структура УИС, содержание, технологии, условия, необходимые для исправления и воспитания, отношения, складывающиеся между сотрудниками и осужденными и др.).

Квазипрофессиональная деятельность курсантов осуществляется в учебном процессе, например, в ходе деловой, имитационной, ролевой или дидактической игры, тренинга.

Квазипрофессиональная деятельность курсантов, оставаясь учебной по

содержанию, методам, формам и технологиям, переходит в профессиональную на 3–5 курсах. Плавный переход от квазипрофессиональной деятельности курсантов в профессиональную результативно обеспечивают проблемные лекции, семинары-дискуссии, групповые практические занятия, проведение анализа конкретных производственных ситуаций, тренинги, спецкурсы, спецсеминары [9].

Курсанты обучаясь, выполняют реальные исследовательские (УИРС, НИРС, дипломные работы) проекты, включаются в производственную практику, практически выполняют профессиональную деятельность в процессе которой формируются и развиваются такие **качества**, как эмпатия, доверие к себе и другим, исследовательские умения.

4) Исполняет принятые и провозглашенные резолюцией нормы и требования Основных правил обращения с осужденными: уважительно относится к лицам, лишенным свободы; не допускает дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или по другому признаку.

5) Владеет управленческими и организаторскими навыками и умениями.

Организаторские умения — это умения сбора, обработки и анализа управленческой информации и, на ос-

нове этих знаний, принятие управленческих решений, организация исполнения принятых решений, оценки оперативной обстановки. Организационно-педагогические умения — это умения организовать индивидуальную, групповую и коллективную формы работы; правильно распределить обязанности между сотрудниками.

Критерий сформированности социально-психологической компетентности курсантов

Понятие «коммуникация» рассматривается в общей педагогике, психологии, дидактике, теории и методике воспитания, социальной психологии и др. В социальной психологии коммуникация рассматривается как способность эффективно взаимодействовать с окружающими благодаря пониманию себя и других. Поэтому первым показателем, определяющим сформированность социально-психологической компетентности курсантов, является владение навыками психологического взаимодействия.

Показатели, определяющие сформированность социально-психологической компетентности курсантов

1) Владеет навыками психологического взаимодействия (общение, коммуникация) в процессе воспитательной работы с курсантами. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России к со-

трудникам исправительных учреждений предъявляются специальные требования к овладению социально-психологической компетентностью (психологической устойчивости в сложных и экстремальных условиях, способности применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния).

2) Владеет социальными компетенциями (навыками).

Управляет собой (способен взять паузу и адекватно эмоционально отреагировать на ситуацию), управляет отношениями (проявляет самостоятельность, ответственность за свои поступки).

3) Проявляет эмпатию, толерантность (уважительно и гуманно относится к другим культурам, людям, способен с ними взаимодействовать, сотрудничать).

4) Способен быстро адаптироваться к особенностям среды института и к будущей профессиональной деятельности (осведомлен о режиме содержания спецконтингента в пенитенциарных учреждениях, осознает значимость обеспечения режима в пенитенциарных учреждениях, проявляет профессиональный интерес к работе в пенитенциарных учреждениях).

В связи с тем, что сотрудники УИС работают в постоянно меняю-

щейся среде осужденных, им необходимо обладать способностью быстрой адаптации к среде, ситуации, проблеме и при этом способностью оставаться полностью функциональным оптимистом. Оптимист непредвиденную ситуацию рассматривает не как препятствие, которое нужно преодолеть, а как новую возможность. В педагогике «адаптация» — это процесс плавного перехода обучающихся из одного состояния в другое, из одной сферы деятельности в другую (адаптация к школе, вузу; адаптация выпускников колледжей и вузов к производству).

5) Владеет социальным сознанием. Почему это так важно? Социальное сознание помогает человеку реагировать на происходящее и управлять ситуацией. В таком случае курсанты способны осознавать ситуации и проблемы, существующие вокруг, умеют управлять собой, своими эмоциями, адекватно эмоционально реагировать на ситуацию.

6) Устойчив к разным, в том числе непредсказуемым, событиям.

Способность к устойчивости заключается в том, чтобы извлечь пользу из неприятного события, что в результате повышает знания, гибкость, настойчивость.

7) Социально активен (умеет оценивать, рисковать в изменяющихся условиях).

Для достижения успеха в любой сфере профессиональной деятельности (речь идет только о дополнительных компетенциях) курсанты / сотрудники должны овладеть компетентностью мышления, компетентностью взаимодействия с другими, компетентностью взаимодействия с собой, уровень развития которых определяет эффективность принятия решений и совершения действий в различных ситуациях, способность к саморазвитию («умеет учиться», владеет новыми навыками, в которых возникает необходимость).

8) Готов к действиям в экстремальных ситуациях.

Сотрудники пенитенциарной системы постоянно испытывают физические и психологические перегрузки (нормативность поведения), часто сталкиваются с различными экстремальными и психотравмирующими ситуациями (массовые беспорядки, групповое хулиганство, неповиновение осужденных, ситуации захвата заложников, ситуации групповых побегов и др.), эмоциональными нагрузками и невозможностью немедленного снятия эмоционального напряжения, необходимостью сдерживания отрицательных эмоций, которые вызывают серьезные личностные проблемы, затрудняющие эффективно выполнять служебную деятельность.

9) Владеет приемами саморегуляции и самоконтроля. Результативность действий в экстремальных ситуациях во многом зависит от степени овладения курсантами в период учебной деятельности средствами саморегуляции, обеспечивающими сохранность их психического здоровья. Способность рефлексивно проанализировать свою деятельность, мобилизовать себя на выполнение задач, выбрать стратегию настойчивости или гибкости обеспечивает стрессоустойчивость и сохранность психического здоровья.

Рефлексия как качество личности проявляется в умении сознательно контролировать результаты своей деятельности, инициативности, склонности к самоанализу и является регулятором личностных достижений, профессионального роста и совершенствования мастерства.

10) Развито креативное мышление.

Благодаря развитому креативному мышлению курсанты / сотрудники УИС находят нестандартные решения в экстремальных ситуациях, ситуациях новизны и неопределенности, при недостатке информации и создают собственные интеллектуальные продукты, отличающиеся новизной и оригинальностью (средства, приемы, методы, технологии решения проблем в ситуациях неизвестности), самостоятельно генерируют и принимают пе-

дагогические решения в воспитательном процессе с осужденными.

11) Способен обеспечить информационную и эмоциональную безопасность для себя и окружающих.

Исследованиями психологов выявлено, что введение в деятельность сотрудников УИС информационных технологий повышает психологический стресс (информационный и эмоциональный). Информационный стресс возникает в ситуациях информационных перегрузок, когда сотрудник не справляется с потоком информации, невнимателен, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности за свои действия. Эмоциональный стресс (страх, гнев, удрученность), появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды. Если сотрудник не справляется с нагрузками, то это является угрозой информационной безопасности.

Курсанты, обладающие сформировавшейся психолого-педагогической компетентностью, характеризуются самостоятельным переносом ранее усвоенных психолого-педагогических знаний, методов, приемов, навыков и умений, способов деятельности в новые учебно-служебные, профессиональные ситуации; у них есть видение актуальной проблемы с различных ролевых позиций и в контексте применяемых педагогических подходов.

Критерий, определяющий развитость эмоционально-волевой компетентности курсантов / сотрудников УИС

Эмоционально-волевая сфера личности является базовой составляющей в таких проявлениях как эмоционально-волевая устойчивость, социальная коммуникативность и адаптивность поведения в среде жизнедеятельности курсантов / сотрудников УИС и является важной в овладении волевыми качествами.

Эмоциональные и волевые особенности человека играют важную роль в процессе выполнения служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, от них зависит успешность выполнения служебных действий, поэтому выделены в отдельный вид дополнительных компетенций, а именно эмоционально-волевою компетентность курсантов / сотрудников правоохранительных органов.

Специфика служебной деятельности сотрудников УИС предполагает постоянное взаимодействие с различными категориями осужденных и, зачастую, в разных экстремальных ситуациях, что требует от курсантов / сотрудников решительных действий, способности пойти на риск, находить выход из различных экстремальных ситуаций, противостоять преступникам.

Анализируя условия служебной деятельности курсантов / сотрудников правоохранительных органов, можно утверждать, что эмоциональные и волевые качества личности (эмоциональная возбудимость, эмоциональная устойчивость, сила, темп и ритм эмоциональных реакций, эмоциональный тонус) занимают особое место в структуре профессиональной компетентности.

Поэтому одним из важных **показателей оценки** работы курсанта / сотрудника УИС является **эмоциональная устойчивость**.

1. Эмоционально устойчив, значит, контролирует собственное эмоциональное состояние. Эмоциональная устойчивость — интегральное свойство психики, выражающееся в способности преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности в экстремальных ситуациях. Этот показатель компетентности уменьшает отрицательное влияние сильных эмоциональных воздействий, которым подвержены сотрудники, работающие в экстремальных ситуациях.

2. Развита эмоциональная стабильность и уравновешенность.

Эмоциональная уравновешенность для сотрудников УИС является важным качеством и относится к разряду стрессогенных ресурсов самоконтроля

и саморегуляции и способствует процессу успешной адаптации курсантов к профессиональной деятельности.

3. Владеет приемами эмоциональной разрядки при преодолении личных трудностей и препятствий.

Владение приемами эмоциональной разрядки достигается изменением негативных эмоциональных переживаний в повседневной профессиональной деятельности в пенитенциарной системе в позитивные, чем создается позитивная атмосфера для самовоспитания качеств эмоционально-волевой культуры будущего специалиста.

4. Развитая сила воли проявляется в настойчивости в решении поставленных задач, активности и самостоятельности в достижении цели профессиональной деятельности — исправления, воспитания и развития осужденных.

Исследования ученых показали, что волевые качества личности не наследуются, а развиваются в процессе воспитания и социализации. Волевые качества — это относительно стойкие, независимые от конкретной ситуации психические образования, которые отражаются в сознательной саморегуляции поведения, власти над собой, умении взять вовремя паузу.

Такие качества, как настойчивость, целенаправленность, выдержка определяют сильную волю.

Слабость воли личности определяется такими качествами, как беспринципность, безынициативность, несдержанность, робость, упрямство.

Сумма волевых качеств образует силу воли личности. Известно, что люди с сильной волей имеют высокий уровень мотивации достижения цели. Сотрудники с развитыми эмоционально-волевыми качествами в процессе служебной деятельности проявляют целенаправленность и настойчивость в достижении поставленной цели, трудолюбие и терпеливость в работе с осужденными, решительность и инициативность, эмоциональную стабильность и уравновешенность.

Критерий, определяющий развитость мотивационно-ценностной компетентности курсантов / сотрудников УИС

В мотивационно-ценностную сферу личности интегрируются потребности, мотивы, интересы, склонности, цели, установки, стремления и желания. Мотивация — процесс образования, формирования мотивов, а также «движущая сила», характеристика процесса, который вызывает, стимулирует, управляет и поддерживает на определенном уровне ориентированную на цель поведенческую активность.

Мотивы формируются из потребностей, являющихся источниками активности человека.

Потребность — «состояние живого организма, нуждающегося для своего существования в чем-то, находящемся за пределами его самого и называющегося предметом потребности» (С. Д. Смирнов) [28].

Мотивационно-ценностной критерий курсантов проявляется в позитивной мотивации выбора профессии, профессионального обучения, эмоциональном отношении к выбранной профессиональной деятельности, к себе как будущему профессионалу, в наличии внутренних мотивов профессиональной деятельности и профессиональных ценностей, позитивной мотивации профессионального обучения и профессиональной деятельности.

Показатели развитости мотивационно-ценностного критерия курсантов / сотрудников УИС.

1. Проявляет положительную мотивацию выбора профессиональной деятельности (проявляет интерес к процессу и результатам обучения).

2. Оценивает себя адекватно (умеет учиться, изучать и знать «кто я», «какой я», что определяет эффективность принятия решения в УИС).

3. Владеет развитыми общечеловеческими ценностями, необходимыми при исполнении уголовных наказаний (уважительно, справедливо, гуманно относится к осужденным).

4. Понимает ценность образования для себя, что проявляется в го-

товности к самообразованию, потребности в самовыражении и самореализации, независимости, уверенности, статусе и признании.

5. Готов к позитивным отношениям в коллективе, рассматривая готовность как необходимость в защите от физических и психологических опасностей со стороны коллег и осужденных.

6. Проявляет выраженную потребность в понимании, терпимости в отношениях; стремится сдерживать действия, которые могут причинить вред другим.

7. Владеет педагогическим артистизмом, творческими способностями.

Педагогический артистизм проявляется в способности к импровизации, убедительному общению, выбору слов, формулировке высказываний, приданию им нужной интонации. Курсант владеет интуицией, техникой и выразительностью речи, способен контролировать выражение лица, глаз, позы, движения; умеет выражать свои чувства и отношения, чем вызывает **доверие к себе**. Доверие — это основной ресурс исправления, воспитания и решения социальных проблем осужденных, а процессы, технологии, инновации являются инструментами решения разных задач и проблем.

Педагогический артистизм относится к эмоционально-волевой сфере

личности. Педагогический артистизм проявляется при выполнении сотрудниками ролей педагога, социального психолога, воспитателя, начальника воспитательного отряда, руководителя досуговой деятельностью, тренера спортивных секций.

Критерий сформированности научно-исследовательской и информационной компетентности курсантов / сотрудников

Этот критерий выявляет научно-исследовательскую и информационную компетентность курсантов (будущих сотрудников УИС) и определяется специальными показателями.

Показатели, определяющие сформированность научно-исследовательской и информационной компетентности

1. Умеет составлять и анализировать тексты заявлений рапортов, объяснительных, служебных и докладных записок.

2. Владеет навыками, связанными со сбором и анализом информации (сотруднику УИС необходимы навыки и умения сбора актуальной информации об отряде, интересах, склонностях и потребностях осужденных и их взаимоотношениях с целью выбора эффективных форм средств, методов, приемов (для положительной эмоциональной разрядки осужденных) воспитания и исправления разных кате-

горий осужденных, определения видов взаимодействия с ними.

3. Умеет проводить научно-экспериментальные исследования (анкетирование, беседы, использовать метод самооценки и экспертной оценки, применять разные виды наблюдения, анализировать и решать разнообразные педагогические ситуации, задачи, практические задания, разрабатывать и проводить тестирование, анализировать результаты научной деятельности курсантов (рецензировать тексты лекций, диктантов, рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ, научных проектов).

4. В нормотворческой деятельности способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности.

Критерий, определяющий сформированность деятельностно-практической компетентности курсантов / сотрудников УИС

Деятельностно-практический критерий характеризует способность курсантов / сотрудников УИС применять знания, умения и навыки в практической деятельности по исправлению, воспитанию, развитию, адаптации и социализации осужденных, управлению поведением осужденных и собственным поведением, взаимодействию с осужденными и коллегами.

Теоретические исследования по подготовке курсантов к работе в УИС, изучение опыта работы сотрудников в пенитенциарной системе, анализ специфики обучения курсантов в Кузбасском институте ФСИН России позволили составить содержательную основу деятельностно-практической компетентности курсантов / сотрудников УИС.

Показатели, определяющие сформированность деятельностно-практической компетентности курсантов / сотрудников УИС.

1. Способен к гибкости в общении с подчиненными.

Умеет общаться, находить контакт, вести диалог с осужденными, родственниками осужденных, коллегами по службе. Избегает самоуверенности в принятии решений и излишней агрессивности при отстаивании собственной точки зрения.

2. Способен обеспечить выполнение режимных требований, предъявляемых к осужденным (изоляцию различных категорий осужденных, осмотры территорий и досмотры лиц, входящих на объекты учреждений УИС и выходящих из них).

3. Способен обеспечить выполнение распорядка дня осужденными (проводит проверку осужденных, развод, сьем с работы, осмотр внешнего вида).

4. Умеет использовать технические средства надзора и контроля.

5. Умеет организовывать взаимодействие отделов и служб учреждений УИС по проведению мероприятий и нормализации оперативной обстановки.

6. Умеет разработать тематический план проведения занятий по специальной подготовке.

7. Способен извлекать и анализировать недостающую информацию о состоянии безопасности и правопорядка в учреждении, дисциплинарной практике, выявлять причины и условия, приводящие к нарушению режима.

Выводы по статье

Курсанты, обладающие сформированной социально-психологической, социально-педагогической компетентностью, развитой социальной активностью, владеющие организаторскими и управленческими навыками, нравственными качествами, характеризуются умением самостоятельного переноса ранее приобретенных психолого-педагогических знаний, методов, приемов, навыков и умений, способов деятельности в новые учебно-служебные профессиональные ситуации; у них есть видение возникшей проблемы с различных ролевых позиций и в контексте применяемых педагогических подходов.

Для достижения успеха в любой сфере профессиональной деятельности (речь идет только о дополнительных компетенциях) курсанты / сотрудники УИС должны овладеть компетентностью мышления, компетентностью взаимодействия с другими, компетентностью взаимодействия с собой (изучить и знать, «кто я», «какой я»), уровень развития которых определяет эффективность принятия решений и совершения действий в различных ситуациях, способность к саморазвитию («умеет учиться», владеет новыми навыками, в которых возникает необходимость).

Востребованными качествами личности являются смелость, способность расставлять приоритеты, рисковать, действовать на основе интуиции в незнакомых обстоятельствах, а так-

же умения делать выбор, выявлять и принимать новые идеи; готовность к самообразованию, освоению новых технологий, креативность, солидарность, умение работать в команде и на результат, способность к самоанализу.

К личностным компетенциям (психологические компетенции и навыки, которые помогают человеку успешно справляться с различными задачами как в профессиональной, так и личной сферах деятельности) относятся: эмоциональное сознание, самоуважение (адекватная самооценка); доверие к себе, устойчивость, толерантность, социальная активность, способность оценивать результаты своего труда, способность анализировать и оценивать свои поступки, эмоциональное сознание, самоуважение (адекватная самооценка).

Литература

1. Акрамова, М. Т. Педагогический артистизм как компонент профессиональной компетенции учителя // Молодой ученый. — 2012. — № 8 (43). — С. 287–290.
2. Амонашвили, Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. — Минск, 1990. — 311 с.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2016. — 363 с.
4. Баламут, А. Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях : учебное пособие. — Вологда, 2013. — 83 с.
5. Беловолов, В. А. Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности как психолого-педагогическое явление // Сибирский педагогический журнал. — 2010. — № 9. — С. 41–50.

6. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 3-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 666 с.
7. Бойченко, Г. Н., Кундозерова, Л. И. Психология и педагогика : учебный курс / Г. Бойченко, Л. Кундозерова; Национальный открытый университет «ИНТУИТ» (опубликовано: 13.03.2013). — URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/3465/707>.
8. Булатова, О. С. Педагогический артистизм : учеб. пособие для студ. высш. пед. : учеб. заведений. — М.: Академия, 2001. — 240 с.
9. Вербицкий, А. А. Теория и технологии контекстного образования : учебное пособие. — М.: Изд-во МПГУ, 2017.
10. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10.12.1948.
11. Волков, А. Е., Реморенко, И. М., Кузьминов, Я. И., Рудник, Б. Л., Фрумин, И. Д., Якобсон, Л. И. Российское образование 2020: модель для инновационной экономики // Вопросы образования. — 2008. — № 1.
12. Гамезо, М. В. Общая психология : учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. В. Гамезо. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ось-89, 2008. — 350 с.
13. Галажинский, Э. В., Краснорядцева, О. М. О месте и роли мышления в организации инновационного поведения // Современная психология мышления: Смысл в познании : тезисы докл. науч. конф. — М.: Смысл, 2008. — С. 15–17.
14. Дружилов, С. А. Психология профессионализма человека: интегративный подход // Журнал прикладной психологии. — 2003. — № 4-5. — С. 35–45.
15. Дубов, Г. В. Этика сотрудников правоохранительных органов. — М., 2002.
16. Ежова, О. Н. Проблема психологической компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе : материалы научно-практической конференции психологов УИС / под ред. М. Г. Дебольского. — Москва: ФСИН России, 2006. — С. 10–14.
17. Изард, К. Э. Психология эмоций. — СПб., 1999. — 460 с.
18. Ильин, Е. П. Психология воли. — 2-е изд. — СПб., 2009. — 368 с.
19. Казак, Б. Б., Ушатиков, А. И. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений : учеб. пособие. — Рязань, 2006. — 147 с.

20. Климов, Е. А. Психология профессионала. — М., 1996.
21. Краевский, В. В. Общие основы педагогики : учебник для студ. высш. пед. уч. зав. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 256 с.
22. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. — Омск: Изд-во ООО «Омскбланкиздат», 2012. — 210 с.
23. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
24. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года.
25. Концепция развития уголовно-исполнительной системы на 2020–2030 годы: проект // Селиверстов, В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 119–127.
26. Ломакина, А. Н. Педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы как необходимое условие их профессиональной деятельности // Молодой ученый. — 2014. — № 14 (73). — С. 300–302.
27. Москаленко О.В. Развитие профессионализма на предпрофессиональной стадии формирования личности будущего специалиста: возможности и факторы // Развитие профессионализма: новые подходы в интегративных исследованиях личности / под ред. А. А. Деркача. — М.: НИИ школьных технологий, 2019.
28. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб: Питер, 2011. — 508 с.
29. Можейко, Л. М., Купалы, Я. Педагогический артистизм и его роль в процессе обучения // ГГМУ. — 2004. — № 3.
30. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2012. — № 41.
31. Полякова, Я. Н. Специфика психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к служебной деятельности (сравнительный анализ) / Я. Н. Полякова, А. В. Поляков // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 75–79.

32. Поляков, А. В., Полякова, Я. Н. Мотивационная структура личности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы в период вхождения в должность // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 2 (39). — С. 31–35.
33. Пучкова, И. М., Хакимзянов, Р.Н. Профессиональная компетентность как критерий развития профессионализма // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Казань, 2012. — Т. 154. — № 6.
34. Социально-психологическая компетентность сотрудников и особенность ее формирования / Л. С. Качкина; Межрегиональная психологическая лаборатория Федерального бюджетного учреждения «Управление по конвоированию Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Новосибирской области».
35. Стрельцов, Р. В. Компетентностный подход как основополагающий элемент профессиональной подготовки офицерского состава в области информационных и коммуникационных технологий // Современное состояние и пути развития системы подготовки специалистов силовых структур : сборник статей. — Пермь, 2016. — С. 282–284.
36. Хакимзянов, Р. Н. Эмоционально-волевая компетентность субъекта профессиональной деятельности: на примере служебной деятельности сотрудников МВД : дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13. — Казань, 2016. — 175 с.

Сведения об авторах

Людмила Ивановна Кундозерова: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры пенитенциарной психологии и педагогики, доктор педагогических наук, профессор. E-mail: kundozerova@gmail.com

Михаил Михайлович Бабушкин: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник отделения информационно-технического обеспечения, связи и вооружения. E-mail: tombraider666@mail.ru

Information about the authors

Lyudmila I. Kundozerova: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the Chair of Penal Psychology and Pedagogy, doctor of pedagogical sciences, professor. E-mail: kundozerova@gmail.com

Mikhail M. Babushkin: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), chief of the Information Technology, Communications and Weapons Department. E-mail: tombrainer666@mail.ru

УДК 378.147

© Новоселова Д. В., Новоселов Д. В., 2020

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья посвящена технологии дистанционного обучения в условиях пандемии. Рассматриваются основные отличительные черты дистанционного обучения от традиционного, различные средства дистанционного обучения. Приводится пример минимальных требований к заполнению Электронной образовательной среды Moodle.

Ключевые слова: дистанционное обучение; дистанционное образование; дистантное образование; Электронная образовательная среда Moodle; Электронная Школа 2.0.

© Novoselova D. V., Novoselov D. V., 2020

THE DISTANCE LEARNING IN A PANDEMIC

The article is devoted to the need to introduce distance learning in a pandemic. The main distinctive features of distance learning from traditional are considered. Various distance learning tools are also discussed. Provides an example of the minimum requirements for completing the Moodle eLearning environment.

Keywords: distance learning; remote education; Electronic educational Moodle environment; Electronic School 2.0.

В современных условиях, когда в стране и мире распространяется новая коронавирусная инфекция COVID-19, функционирование всех сфер жизни сильно изменилось. В целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования РФ рекомендо-

вали перейти на дистанционную форму обучения.

В связи с тем, что «кризис из-за коронавируса затронул 421 миллион учащихся во всем мире» [1], необходимо было определяться с формами дистанционного обучения, которые образовательные организации определяли для себя сами.

Сам термин «дистанционное обучение» (distance education) еще до конца не устоялся, но очень актуален в научной литературе. Под дистанционным обучением понимают взаимодействие обучающегося и обучающего между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [2]. В настоящее время существуют и другие варианты этого термина: дистантное образование, дистанционное образование. При дистанционном обучении основным является принцип интерактивности во взаимодействии между обучающимся и обучающим.

Структура дистанционного обучения представлена в виде рисунка:

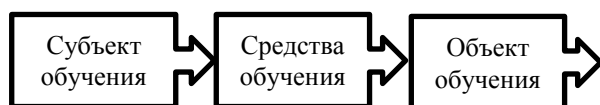

Рис. Структура дистанционного обучения

На рисунке показано взаимодействие субъекта с объектом через средства обучения. Субъект должен выбрать средства обучения, которые соответствуют потребностям объекта, что полностью отражает структуру дистанционного взаимодействия.

Основные отличительные черты дистанционного образования от традиционного:

1. важной отличительной чертой дистанционного обучения является «дальнодействие», т. е. обучающийся и обучаемый могут находиться на любом расстоянии;

2. возможность обучения в удобное время (если это не прямой эфир или онлайн-вебинар);

3. возможность обучаться по нескольким программам (для высшей школы);

4. экономическая эффективность, т. е. отсутствие транспортных затрат и затрат на проживание и т. п.

Введение дистанционного обучения в вузы, школы и другие образовательные организации позволило экспериментальным путем определить средства, с помощью которых оно реализовывалось. К данным средствам относятся: программы для видеоконференцсвязи Zoom, Skype, TrueConf и т. п.; платформы для обучения Moodle, Edmodo, Google Classroom, iSpringOnline, Российская электронная школа, Московская электронная школа, Электронная Школа 2.0; также в некоторых формах обучения применялись и мессенджеры Whatsapp, Viber и т. п.

В высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного и среднего профессионального образо-

вания широко применяется платформа Moodle. Электронная образовательная среда Moodle — бесплатная, с простым и понятным интерфейсом, надежная, адаптирована под различные устройства с различными операционными системами, переведена более чем на 100 языков, ей пользуются самые крупные университеты мира.

Электронная образовательная среда Moodle дает возможность проектировать и структурировать образовательные курсы на усмотрение образовательного учреждения [3].

Проанализировав требования к заполнению электронной образовательной среды Moodle (далее — ЭОС Moodle) различных образовательных учреждений, можно сделать вывод, что единства нет. Но можно предложить некоторые минимальные требования:

I. Все виды заданий оцениваются по 5-балльной шкале, кроме тестов.

II. Задания выставляются заранее до начала занятия.

III. Структура оформления лекции:

1. *Название темы* — соответствует дате проведения занятий.

2. *Пояснение* — прописывается краткое содержание темы (приветственное слово, инструкция по работе в теме).

3. *Файл* — прикрепляется текст лекции и презентация. Прикрепленный файл должен содержать:

а) номер темы занятия, название темы, вид занятия;

б) текст лекции.

4. *Задание* — необходимо просить прикреплять конспект лекции (и указать требования к конспекту лекции) для обратной связи.

Или

5. Составить *Тест* из 5–6 вопросов по тексту лекции, на который они должны ответить в конце занятия. Оценки по данному виде проверки будут выставляться автоматически.

IV. Структура оформления практического занятия или семинара:

1. *Название темы* — соответствует дате проведения занятий.

2. *Пояснение* — прописывается краткое содержание темы (приветственное слово, инструкция по работе в теме).

3. *Файл* — прикрепляется текст практического занятия. Прикрепленный файл должен содержать:

а) номер темы, название темы, вид занятия;

б) краткий конспект практического занятия;

в) задания, на которые должен ответить обучающийся.

4. *Задание* — необходимо просить прикреплять ответ на задание и указывать, в какой форме присылать

ответы. Оценки должны выставляться в течение суток после предоставления ответа обучающимся и содержать комментарий, если оценка снижена.

Кроме универсальных платформ для обучения, существуют и региональные разработки. Например, в Кемеровской области — Кузбассе была разработана и внедрена во все школы платформа для обучения «Электронная Школа 2.0». Данная платформа обладает всеми возможностями, что и, например, ЭОС Moodle, т. е. можно выставлять различные задания, создавать интерактивные тесты, прикреплять файлы различного формата, проводить видеоконференции и т. п. Но платформа для обучения «Электронная Школа 2.0» обладает также и от-

личными функциями, например: «Электронный дневник» и «Электронный журнал», в котором выставляются оценки и домашнее задание; возможность составления различных справок; ведение учета учащихся; оплата, учет и заказ школьного питания.

Вывод. В условиях, когда невозможно осуществлять образовательный процесс в традиционной форме и традиционными средствами, существуют альтернативы. Конечно, альтернативные формы, методы и средства обучения не могут заменить традиционные и они требуют уточнения и доработки, но в случаях форс-мажорных обстоятельств могут прийти на помощь.

Литература

1. Колесникова, К., Саванкова, Н., Таюрский, В. Учение — сеть. Школьников и студентов перевели на обучение в онлайн // Российская газета — Столичный выпуск. 15.03.2020. № 55 (8109). — URL: <https://rg.ru/2020/03/15/shkolnikov-pereveli-na-obuchenie-v-onlajne.html> (дата обращения: 04.08.2020).
2. Водолад, С. Н., Зайковская, М. П., Ковалева, Т. В., Савельева, Г. В. Дистанционное обучение в вузе. // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2010. — № 1 (13). — С. 129–138.
3. Калачева, И. В. Система дистанционного обучения Moodle в образовательном пространстве вуза // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие : материалы X Международной учебно-методической конференции. — Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. — Чебоксары, 2018. — С. 19–23.

Сведения об авторах

Дарья Викторовна Новоселова: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, кандидат физико-математических наук. E-mail: DmitDarya@mail.ru

Дмитрий Валентинович Новоселов: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 47» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), директор. E-mail: novdmitry86@yandex.ru

Information about the authors

Darya V. Novoselova: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor of the Chair of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences, candidate of physical and mathematical sciences. E-mail: DmitDarya@mail.ru

Dmitry V. Novoselov: municipal budgetary educational institution "Secondary school number 47" (Novokuznetsk, Russia), director. E-mail: novdmitry86@yandex.ru

УДК 376.1

© Паканич С. И., Золотарев Д. А., 2020

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КУЗБАССКОМ ИНСТИТУТЕ ФСИН РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. Анализируется опыт работы преподавателей профильной кафедры вуза, выявлены наиболее острые проблемы, возникающие в процессе обучения по специализации «Оперативно-розыскная деятельность в УИС», и сформулированы предложения по повышению качества обучения курсантов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; оперативно-розыскная деятельность; специалист; подготовка кадров; учебный процесс.

© Pakanich S. I., Zolotarev D. A., 2020

ORGANIZATION OF TRAINING FOR OPERATIONAL UNITS OF THE PENAL SYSTEM IN THE KUZBASS INSTITUTE OF THE FPS OF RUSSIA

The article deals with topical issues of training specialists for operational units of the penal system in the Kuzbass Institute of the FPS of Russia. The article describes the organization and experience of the profile chair of the institute. In order to improve the quality of teaching of special disciplines and optimize the educational process, students of the specialization — Operational search activity in the penal system, the authors propose appropriate changes in theory and practice.

Keywords: *penal system; operational-search activity; specialist; training; educational process.*

Повышение эффективности подготовки специалистов для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы обусловлено объективной необходимостью современных исправительных учреждений в профессиональных кадрах. Документы стратегического планирования в этом направлении предусматривают совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы (УИС) за счет максимального приближения программ и содержания обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий. В послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию от 01.12.2016 также подчеркивалась необходимость подготовки квалифицированных кадров, готовых выпол-

нять задачи нового уровня. Для реализации этих положений в институтах Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) созданы специализированные кафедры.

Кафедра организации оперативно-розыскной деятельности (ранее — кафедра оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в УИС) Кузбасского института ФСИН России является структурным подразделением факультета правоохранительной деятельности, осуществляющим образовательную, методическую и научно-исследовательскую деятельность, воспитательную работу среди обучающихся, специальное первоначальное обучение, переподготовку и повышение квалификации обучающихся.

В своей деятельности кафедра руководствуется действующим законо-

дательством Российской Федерации, федеральными государственными образовательными стандартами, приказами и распоряжениями Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Уставом института, другими локальными правовыми актами института.

Учебно-материальная база формируется в соответствии с характером деятельности кафедры и включает в себя учебные рабочие места: центр деловых игр «Ситуационный центр»; Полигон для отработки навыков служебной деятельности — учебное рабочее место оператора поста видеонаблюдения — дежурная часть; Полигон для отработки навыков служебной деятельности — учебное рабочее место дежурного помощника начальника колонии — дежурная часть; Криминалистический полигон — учебное рабочее место инспектора отдела безопасности; Криминалистический полигон — учебное рабочее место «Фрагмент производственного участка исправительного учреждения»; Криминалистический полигон — учебное рабочее место «Фрагмент спального помещения для осужденного»; Полигон для отработки навыков служебной деятельности — учебное рабочее место оперативного сотруд-

ника исправительного учреждения ФСИН России.

С 2015 г. в Кузбасском институте ФСИН России реализуется программа подготовки специалистов по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, ведомственная специализация «Оперативно-розыскная деятельность в УИС».

В 2019–2020 учебном году по данному направлению подготовки обучалось 243 курсанта: 1 курс — 44 курсанта (набор 2019 года), 2 курс — 53 курсанта (набор 2018 года), 3 курс — 52 курсанта (набор 2017 года), 4 курс — 44 курсанта (набор 2016 года), 5 курс — 50 курсантов (набор 2015 года).

Основная учебно-методическая литература имеется в наличии в полном объеме. В рамках учебно-методической работы преподавателями кафедры разрабатываются и внедряются в образовательный процесс учебно-методические рекомендации и материалы по преподаваемым дисциплинам.

Научно-исследовательская деятельность кафедры является одним из основных видов деятельности кафедры. Она осуществляется в соответствии с научно-исследовательским планом института, планом кафедры и индивидуальными планами преподавателей. На основании данных планов сотрудниками кафедры разрабатыва-

ются научные и учебно-методические материалы. Преподаватели кафедры осуществляют консультативную работу с курсантами по участию в конкурсах, олимпиадах, научных кружках, круглых столах с приглашением практических работников. Эффективное взаимодействие курсантов, преподавателей реализуется в процессе выездных практических занятий с сотрудниками ФКУ ЛИУ-16 и ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Кемеровской области — Кузбассу.

Сотрудниками кафедры составлена и согласована с Главным оперативным управлением ФСИН России рабочая программа дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность» по специализации 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» ведомственная специализация «Оперативно-розыскная деятельность в УИС». Также во исполнение письма Управления кадров ФСИН России от 06.08.2018 № исх-7-55829 в учебные планы по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация — «Оперативно-розыскная деятельность») на пятом курсе были включены дисциплины: «Конспирация при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе»; «Оперативно-розыскное обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе»;

«Розыскная работа оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы».

Для организации образовательного процесса выделен четвертый этаж административного корпуса, созданы все необходимые условия по защите сведений, составляющих государственную тайну. Перенесена специальная библиотека, что позволяет организовать самоподготовку по изучению специальных дисциплин всему переменному составу, используя учебные аудитории. В рамках одного этажа оборудован и функционирует компьютерный класс со специально выделенными автоматизированными рабочими местами, для выполнения закрытых работ курсантами ведомственной специализации «Оперативно-розыскная деятельность в УИС». Этаж оборудован наглядными стендами с основополагающей информацией по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность» и другим специальным дисциплинам.

Вместе с тем, следует отметить некоторые сложности при организации учебного процесса. Дополнительная литература, а также периодические издания научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России поступают в институт в недостаточном для качественного обучения количестве. Аналогичная ситуация складывается с основными ведом-

ственными нормативными актами по ведомственной специализации. Они имеются в незначительном количестве, что затрудняет их изучение и использование в образовательном процессе.

Сотрудниками института организовано взаимодействие по обмену информацией и методическими разработками с кафедрой оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, кафедрами организации оперативно-розыскной деятельности Академии права и управления ФСИН России и Томского института повышения квалификации сотрудников ФСИН России.

Силами сотрудников кафедры обновляется методическое обеспечение дисциплин специализации.

Анализ подготовки специалистов для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России позволил выделить наиболее острые проблемы, возникающие в процессе обучения. С целью повышения качества подготовки курсантов по специальным дисциплинам и оптимизации учебного процесса по специализации «Оперативно-розыскная деятельность в УИС» предлагается:

1) Рассмотреть возможность численного уменьшения количества обу-

чающихся в учебных группах при проведении практических занятий до 15 человек. Это позволит более детально проработать отдельные вопросы, качественно выполнять конкретные задания, выносимые на практическое занятие индивидуально с каждым обучающимся. Представляется, что таким образом повысится качество и эффективность обучения.

Решение этой проблемы видится во внесении соответствующих изменений в п. 31 приказа ФСИН России от 14.06.2019 № 440 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России». Предлагается изложить его в следующей редакции: *«При проведении практических занятий, лабораторных работ учебная группа может разделяться на подгруппы. Для проведения практических занятий по физической культуре (физической подготовке) и по дисциплинам, реализуемым в соответствии с ведомственной направленностью, формируются учебные группы численностью до 15 человек»;*

2) Считаем необходимым рассмотреть возможность переноса курса

преподавания дисциплины «Делопротоизводство и режим секретности» у обучающихся специализации со 2 семестра 1 курса обучения на 6 семестр 3 курса. Данное предложение связано с тем, что получение знаний, умений и навыков при изучении указанной дисциплины актуально (в рамках последовательности) перед изучением курса «Оперативно-розыскная деятельность». Опыт работы кафедры показывает, что уровень остаточных знаний (без постоянного возвращения к положениям дисциплины «Делопротоизводство и режим секретности») в течение двух лет в значительной степени утрачивается. Реализация данного предложения возможна путем внесения соответствующих изменений в примерный учебный план по рассматриваемой специализации;

3) Существует необходимость привлечения к проведению занятий практических работников учреждений и органов УИС России в рамках служебных командировок, а также оказания ими помощи кафедрам в формировании предложений по реализации практико-ориентированного обучения. Для этого предлагается на учебный год разрабатывать совместный план института и территориального органа по привлечению к учебным занятиям практических работников. На его основании составлять план командировок и расписание учебных заня-

тий. Считаем, что подобный подход даст законные основания практическим сотрудникам для официального выезда в образовательное учреждение, снизит организационные трудности, повысит эффективность практического обучения курсантов.

4) Представляется необходимым регулярно на базе образовательных учреждений ФСИН России организовывать обмен опытом преподавателей специализированных кафедр по реализации практико-ориентированного подхода к процессу обучения и методов обучения. уточнению критериев, показателей и уровней оценки сформированности профессиональных компетенций. Подобный подход позволит повысить профессиональную компетентность преподавателей специализированных кафедр по использованию практико-ориентированного подхода и методов обучения. Взаимодействие между преподавателями кафедр будет способствовать обмену учебно-методическими разработками между специализированными кафедрами вузов ФСИН России.

5) Для определения уровня сформированности профессиональных компетенций (специальных и междисциплинарных) с целью повышения качества необходимо выявить диагностический инструментарий. Например, использовать анкетирование выпускников после 1 года службы в

учреждениях и органах УИС. В анкету целесообразно включить вопросы по дисциплинам ведомственной специализации, вызывающие затруднения в процессе прохождения службы. В дальнейшем предлагается проведение анализа с целью последующей оптимизации обучения по дисциплинам ведомственной специализации.

6) Представляется необходимым внедрять и использовать в обучении современные информационные технологии (2D- и 3D-модели), моделирующие наиболее типичные ситуации, возникающие в повседневной деятельности сотрудников оперативных подразделений.

7) С целью повышения качества преподавания специальных дисциплин и оптимизации учебного процесса необходимо рассмотреть вопрос о создании единой базы учебно-методических материалов образова-

тельных организаций ФСИН России по изучаемым профильным направлениям. Это позволит выработать общий подход к обучению и достичь единообразия при формировании профессиональных компетенций обучающихся.

Полагаем, что внесение обозначенных нами изменений в теорию и практику деятельности образовательных учреждений ФСИН России повысит качество работы персонала уголовно-исполнительной системы. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению целей законодательства по исправлению осужденных и предупреждению новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их дальнейшего теоретического осмысления и разрешения в нормах законодательства и практике его реализации.

Сведения об авторах

Сергей Иванович Паканич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Дмитрий Александрович Золотарев: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: oo-ik12@ro.ru

Information about the authors

Sergey I. Pakanich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor of the Chair of Operational Search Activity and Organization

Of Execution Of Punishments in the Penal System, candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru.

Dmitry A. Zolotarev: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), lecturer of the Chair of Organization of Operational Search Activity. E-mail: oo-ik12@ro.ru

УДК 343.825

© Самиулина Я. В., 2020

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье обсуждается порядок применения мер взыскания в аспекте воспитательного воздействия на осужденных несовершеннолетнего возраста, отбывающих наказание в воспитательных колониях. На основании научного исследования автором сделан вывод, что предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством система мер взыскания осужденных нуждается в совершенствовании. Обосновывается и предлагается на законодательном уровне предусмотреть изменение некоторых мер взыскания, в частности отсрочку исполнения наложенного взыскания на осужденных к лишению свободы на усмотрение начальника пенитенциарного учреждения — от одного до трех месяцев.

Ключевые слова: исправительное учреждение; осужденный; взыскание; воспитательное воздействие; исправление.

© Samiulina Ya. V., 2020

SPECIFIC FEATURES OF THE APPLICATION OF PUNISHMENT MEASURES IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL IMPACT ON MINORS CONVICTED TO DEPRIVAL OF FREEDOM

The procedure for the application of penalties in the aspect of educational influence on convicted minors serving sentences in educational colonies is a rather promising topic of scientific research, since it raises many questions from the law enforcement officer.

On the basis of the conducted scientific research, the author concludes that the system of measures for the recovery of convicts provided for by the penal legislation needs to be improved. In particular, it was proposed at the legislative level to provide for a delay in the execution of the penalty imposed on prisoners sentenced to imprisonment at the discretion of the head of the penitentiary institution from one to three months.

Keywords: *correctional institution; convict; punishment; educational influence; correction.*

Институт мер поощрений и взысканий в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, вызывает немало вопросов у правоприменителя. В частности, представляется познавательным рассмотрение системы мер поощрений и взысканий в аспекте воспитательного воздействия на несовершеннолетних, содержащихся в воспитательной колонии (далее — ВК).

Уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний среди лиц, содержащихся в воспитательных колониях, остается достаточно высоким и имеет тенденцию роста. Так, по официальным данным ФСИН России, в 2019 г. было выявлено 868 (на 1000 чел.) допущенных осужденными, содержащимися в ВК, нарушений режима, что на 32,5 % выше показателей 2018 г., когда их уровень составлял 655,8 [6].

Меры поощрения и взыскания играют немаловажную роль в исправительном механизме осужденных к лишению свободы, выступают одним из средств поддержания надлежащего

порядка в ВК, формирования правомерного поведения несовершеннолетних осужденных. Целью их наложения является не только обеспечение дисциплинированного поведения осужденных, но и подготовка несовершеннолетних к освобождению.

В случае нарушения осужденными несовершеннолетнего возраста порядка отбывания наказания к ним применяются установленные законодателем меры взыскания: выговор; дисциплинарный штраф в размере до 200 рублей; лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца; водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу (п. «а» и «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ, ст. 136 УИК РФ).

Достаточно активно сотрудниками пенитенциарных учреждений в отношении осужденных применяется в качестве взыскания выговор в устной или письменной форме (ч. 2 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, далее — УИК РФ). Процедура наложения на осужденного, нарушившего установленный

режим отбывания наказания, выговора в письменном виде заключается в вынесении соответствующего постановления начальником ИУ или лицом, его замещающим. Выговор как вид взыскания в устной форме может быть объявлен осужденному начальником отряда (ч. 3 ст. 119 УИК РФ). Полагая, что указанная норма нуждается в доработке путем предоставления начальникам отряда налагать выговор не только устно, но и письменно. Согласно данным эмпирических исследований, проведенных Л. Л. Санташовой, Е. А. Худяковой, 72,2 % опрошенных сотрудников исправительных колоний высказались о целесообразности введения такой меры взыскания [4, с. 250]. Начальник отряда имеет целостное представление о личности нарушителя, его предыдущем поведении, он может объективно оценить картину происходящего для учета обстоятельств совершения нарушения.

На основании изложенного, для более эффективного наложения справедливого взыскания, соответствующего тяжести и характеру совершенного нарушения, считаем необходимым исключить из ч. 3 ст. 119 УИК РФ законодательное указание на устную форму выговора, тем самым предоставить возможность наложения начальникам отряда ИУ на осужденных, нарушивших установленный режим отбывания наказания, выговора,

как в устной форме, так и письменно, что позволит повысить воспитательное воздействие данной меры взыскания, а также способствовать регулированию порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Среди мер взысканий, предусмотренных законодателем в отношении содержащихся в ВК, особое внимание обращаем на дисциплинарный штраф, который в настоящее время не может превышать 200 руб. (п. «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ). Указанная законодательная норма справедливо подвергается критике со стороны практических работников и исследователей [7, с. 16].

17 февраля 2020 г. Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект № 902561-7 [1], направленный на ужесточение мер взыскания, применяемых к лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Разработчики поправок считают, что сумма должна быть определена в диапазоне от 1 до 2 тыс. рублей включительно. С нашей точки зрения, изменение размера дисциплинарного штрафа целесообразно, поскольку установленная в 2003 г. сумма до 200 руб. не индексировалась и в настоящее время с учетом инфляции произошла объективная девальвация данного размера взыскания. Необходимость увеличения штрафа также обусловлена сохраняющимся высоким уровнем нарушений

осужденными установленного порядка отбывания наказаний. В то же время вызывает сомнения идея резкого его увеличения до 2 тыс. рублей с учетом существующих проблем с обеспечением трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы. Полагаем, что верхний порог дисциплинарного штрафа следует предусмотреть до 1 тыс. рублей.

Применение дисциплинарного штрафа к нарушителям несовершеннолетнего возраста считаем нецелесообразным и предлагаем из диспозиции ст. 136 УИК РФ исключить ссылку на п. «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ по следующим основаниям.

Во-первых, усматривается несогласованность положений ч. 3 ст. 117 и ч. 3 ст. 116 УИК РФ. По смыслу требований ч. 3 ст. 117 УИК РФ наложение дисциплинарного штрафа на осужденного допускается только за нарушения установленного порядка отбывания наказания, которые по своему характеру признаются законодателем злостными (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Согласно ч. 3 ст. 116 УИК РФ злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в ВК признается осужденный при условии назначения ему водворение в дисциплинарный изолятор (п. «б» ст. 136 УИК РФ), т. е. указание на дисциплинарный штраф отсутствует.

Таким образом, анализ указанных правовых норм позволяет заключить, что осужденный не может быть признан злостным нарушителем при применении в отношении него дисциплинарного штрафа. Указанное обстоятельство затрудняет реализацию рассматриваемой меры взыскания к несовершеннолетним нарушителям установленного порядка отбывания наказания и на практике не применяется.

Во-вторых, в одном и том же воспитательном учреждении территориального органа ФСИН России несовершеннолетние осужденные оказываются в неравном положении. Одни могут реализовать свое право на свидание и передачи, а другие такой возможности лишены, поскольку отбывают наказание вдалеке от места нахождения родителей и близких им лиц, что затрудняет возможность поддерживать взаимосвязь, общение, коммуникацию с ними, регулярно встречаться во время свиданий. Многие несовершеннолетние лишены возможности получать передачи, посылки и денежные переводы, поскольку их семья не имеет материальной возможности. Примерно 12 % воспитанников и выпускников сиротских учреждений совершают правонарушения и впоследствии оказываются в детских воспитательных колониях [2, с. 91].

В-третьих, дисциплинарный штраф взыскивается с имеющихся денежных средств на лицевом счете осужденного, в том числе удерживается из зарплаты. При этом хорошо известны существующие в настоящее время сложности разрешения вопроса трудовой занятости осужденных к лишению свободы. Отсутствие финансовых средств на лицевом счете осужденного приводит к неисполнению рассматриваемой меры дисциплинарной ответственности до поступления необходимой суммы. В такой ситуации применение дисциплинарного штрафа к осужденным, совершившим злостные нарушения порядка отбывания наказания, теряет свою эффективность и рациональность.

Одним из специфических методов взыскания, предусмотренных в ВК, законодатель предусмотрел лишение права просмотра кинофильмов на один месяц (п. «а» ст. 136 УИК РФ). По смыслу указанной статьи сотрудники колонии не имеют право запретить нарушителю просмотр иных телепередач. Кроме того, категория «кинофильм» не включает видеофильмы, телефильмы, не лишает возможности осужденным, к примеру, пользоваться интернетом на занятиях по информатике или чтения книг, что с легкостью может заменить просмотр кинофильмов. Применение указанной

меры к несовершеннолетним осужденным направлено на эмоционально-развлекательное ограничение и, по мнению, сотрудников ВК, «она должна быть заменена на разовое лишение подростка права участия в культурно-массовом мероприятии», что имеет более адресный и эмоциональный характер и не влечет за собой ограничения длительного характера [5, с. 235].

Водворение в дисциплинарный изолятор (далее — ДИЗО) для содержащегося в ВК несовершеннолетнего осужденного является наиболее суровой мерой взыскания. Как правило, данное взыскание выносится в отношении осужденных, ранее неоднократно привлекавшихся и имеющих действующие дисциплинарные взыскания. За ними замечены такие нарушения, как курение в неустановленном месте, нарушение установленного распорядка дня, нарушение правил ношения формы одежды установленного образца и др.

Нахождение в дисциплинарном изоляторе существенно ограничивает правовой статус осужденного. Так, с целью непосредственного исправительного воздействия на срок водворения в ДИЗО осужденный лишается возможности длительного свидания и телефонных разговоров, ему запрещено приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, т. е. нарушаются базовые потребности

личности (А. Маслоу), что негативно влияет на процесс исправления и воспитания несовершеннолетних осужденных. При этом содержащиеся в ДИЗО имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью два часа. Для обеспечения непрерывного процесса обучения подростка в школе законодатель предусмотрел обязательный вывод его на учебу. На работу из ДИЗО осужденные не выводятся, поскольку, как правило, в колониях отсутствуют специально организованные отдельные рабочие объекты для вывода на них нарушителей. Хотя, как известно, обучение, профессиональное обучение, общественно полезный труд и производительный труд являются основными направлениями и средствами исправления и воспитания осужденных.

Следует отметить, что отсутствие в ст. 94 УИК РФ указания на запрет просмотра кинофильмов и телепередач на лиц, переведенных в ДИЗО, позволяет констатировать, что законодатель не ограничивает их в этом праве. Однако на практике по существу техническим (материальным) причинам это право несовершеннолетних осужденных при наложении рассматриваемого взыскания не реализовывается.

В том случае, если осужденный до истечения срока содержания его в ДИЗО, сделал для себя правильный

вывод по допущенному им нарушению, раскаялся, то по постановлению начальника ВК в качестве поощрения предусмотрена возможность его досрочного освобождения от наложенного взыскания. Несомненно, такой механизм оказывает воспитательное воздействие на осужденных несовершеннолетнего возраста и активно применяется сотрудниками ВК. Однако для достижения наибольшей его эффективности на законодательном уровне стоит предусмотреть возможность отсрочки исполнения наложенного на осужденного взыскания, с назначением испытательного периода от одного до трех месяцев.

Заслуживает внимание предложение Е. Е. Новикова о применении дифференциации срока отсрочки в зависимости от вида налагаемого взыскания. Для осужденных несовершеннолетнего возраста, отбывающих наказание в ВК, исследователь предлагает применять отсрочку на 30 дней исполнения взыскания в виде лишения права просмотра кинофильмов в течение одного месяца; два месяца — при взыскании в виде водворения в ДИЗО на срок до семи суток [3, с. 66].

Полагаем, возможность отсрочки исполнения наложенного взыскания на осужденных, будет оказывать не только профилактическое, но и воспитательное воздействие на нарушителей, особенно эффективно в отноше-

нии несовершеннолетних. В связи с этим предлагаем законодательно закрепить в ст. 136 УИК РФ отсрочку исполнения наложенного взыскания на осужденных к лишению свободы в воспитательных колониях, предусматривая на усмотрение начальника учреждения установление периода ее действия от одного до трех месяцев. В случае совершения осужденным нового нарушения установленного порядка отбывания наказания в период отсрочки, предусмотреть ее отмену и

исполнение взыскания, после чего нарушитель отдельно от первого взыскания отбывает назначенное.

Таким образом, меры взыскания оказывают воспитательное воздействие на осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания. При регламентированном и индивидуальном подходе их использования они способствуют эффективному воздействию на нарушителей режима отбывания наказания.

Литература

1. Законопроект № 902561-7 «О внесении изменений в статью 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/902561-7> (дата обращения: 20.07.2020).
2. Нестеров, А. Ю. Актуальные вопросы прав и свобод несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: социологический аспект // Власть. — 2016. — № 1. — С. 88–94.
3. Новиков, Е. Е. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер взыскания в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 2 (27). — С. 59–67.
4. Санташова, Л. Л., Худякова, Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Пенитенциарная наука. — 2019. — № 4. — С. 249–255.
5. Серых, А. Г. Проблемы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях // Законность и порядок в современном обществе. — 2012. — № 8. — С. 235–238.
6. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // Официальный сайт ФСИН России. — URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 20.07.2020).

7. Чернышенко, Е. В. Проблемы реализации дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 3 (39). — С. 16–19.

Сведения об авторе

Яна Валерьевна Самиулина: ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России (г. Самара, Российская Федерация), доцент кафедры профессиональных дисциплин, кандидат юридических наук. E-mail: yanasam-09@mail.ru

Information about the author

Yana V. Samiulina: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russia), associate professor of the Chair of the Professional Disciplines, candidate of law. E-mail: yanasam-09@mail.ru

УДК 378

© Смирнова Ю. В., 2020

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ

Стратегические цели государственной политики в области образования, а также деятельности уголовно-исполнительной системы, определяют развитие воспитательной работы приоритетным направлением.

В статье обосновывается необходимость использования воспитательного компонента учебных дисциплин в условиях дистанционного обучения курсантов. Рассматриваемый воспитательный компонент включает в себя духовно-нравственное содержание, направленное на формирование личности курсанта.

Ключевые слова: воспитательный компонент; учебные дисциплины; духовно-нравственные ценности; личностные качества курсантов.

© Smirnova Yu. V., 2020

USING OF UPBRINGING POTENTIAL OF ACADEMIC DISCIPLINES UNDER DISTANT LEARNING OF MILITARY STUDENTS

The strategic goals of state politics in the field of education as well as the goals of penal system determine upbringing work as a priority.

In the article it is proved that the use of the academic disciplines' upbringing component is of great importance while carrying out distance learning. The upbringing component under consideration contains spiritual and moral values, aimed at the development of military students' personality formation.

Keywords: *upbringing component; academic disciplines; spiritual and moral values; military students.*

В современной системе образования особое внимание уделяется вопросам, связанным с воспитанием, формированием у подрастающего поколения системы духовно-нравственных ценностей, чувства патриотизма и гражданственности, уважения к закону и правопорядку, культурному наследию и традициям народа России. В выступлениях Президента РФ, стратегических документах системы образования подчеркивается необходимость укрепления воспитательной составляющей в системе отечественного образования, способствующей всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанию в них чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, старшему поколению и человеку труда [1]. Стратегические документы деятельности уголовно-исполнительной системы

(далее — УИС) в рамках совершенствования деятельности и учреждений УИС также приоритет отдают повышению результативности воспитательной работы. Особую ответственность подобные требования накладывают на подготовку и воспитание будущих сотрудников учреждений УИС — курсантов, призванных обеспечивать соблюдение закона и правопорядка, служить своей стране и своему народу.

Анализ исследований М. Г. Казакиной и представителей ее научной школы (И. С. Батракова, М. А. Клейн, И. Р. Луговская) показывает, что фундаментом воспитания личности выступают ценности, определяющие важнейшие качества личности, мировоззрение, которое характеризует отношение к окружающим людям, обществу, миру, происходящим в нем событиям, а также поступки и поведение человека [2]. Поэтому приоритет-

ной задачей профессорско-преподавательского состава ведомственного вуза помимо передачи знаний, формирования умений и навыков у обучающихся является формирование духовно-нравственных ценностей и качеств личности сотрудника, которые будут впоследствии ориентиром в его профессиональной и других видах деятельности.

События весны 2020 г., связанные с распространением коронавируса, изменили ход привычной образовательной деятельности как преподавателей, так и обучающихся. Переход на дистанционный режим работы запустил цифровую трансформацию образовательного процесса, требующего от преподавателей как изменений в организации учебного материала (необходимость разработки и переработки учебных материалов в онлайн-формате, освоение новых электронно-образовательных технологий и др.), так и организации воспитательной работы с курсантами.

Именно необходимость организации воспитательной деятельности курсантов выходит на первый план в условиях перехода на удаленную форму работы. Как показывает опыт, дистанционная учебная работа требует от личности серьезных усилий над собой в плане самоорганизации и самодисциплины. Многим курсантам оказалось нелегко эффективно рас-

пределять свое время на различные виды учебной деятельности и успевать выполнять задания в срок. Кроме того, отсутствие по объективным причинам необходимости четкого соблюдения правил внутреннего распорядка, несения внутренней и караульной службы и выполнения других видов учебно-боевых задач, формирующих личность будущего офицера, неизбежно способствуют расслабленности, проявлению лени, невниманию, безответственности и нетребовательности к себе.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость усиления воспитательного компонента работы с курсантами в условиях дистанционного обучения. Такая возможность предоставляется, в частности, системой дистанционного обучения (СДО) Русский Moodle, позволяющей участникам образовательного процесса работать как синхронно, так и асинхронно.

Отметим, что каждая учебная дисциплина обладает воспитательным потенциалом. При этом наибольшее воспитательное влияние оказывают на личность гуманитарные дисциплины. Естественно, что в условиях аудиторной, лицом к лицу гораздо легче и эффективнее осуществлять воспитание курсантов как, например, собственным примером педагога, его личностью в процессе непосредствен-

ного общения, так и реализовывать имеющийся воспитательный ресурс изучаемых учебных тем, формирующих личность курсанта. Вместе с тем очень важно стараться продолжать воспитательный процесс в условиях вынужденной изоляции курсантов от

вуза и максимально сохранить взаимодействие участников образовательного процесса.

Рассмотрим воспитательный компонент некоторых дисциплин, целесообразный для включения в содержание учебных занятий (табл.).

Таблица

Учебная дисциплина	Воспитательный компонент учебной дисциплины
«История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран»	Воспитание патриотизма, ответственности за свою страну, уважения к ее истории, традициями, военному и героическому прошлому, формирование активной гражданской позиции личности, содействие формированию личностного отношения к истории своей страны, в том числе на примере героических и патриотических образов
«Философия», «Религиоведение», «Логика», «Социология»	Формирование готовности к личностному и мировоззренческому самоопределению на основе социально значимых и духовно-нравственных ценностей, нравственных исканий человека; содействие решению проблемы духовного выбора личности, формирование глубины и цельности духовного мира человека
«Теория государства и права», Конституционное право»	Воспитание ответственности за свое поведение, честности; формирование позитивного отношения к многонациональному Отечеству, взаимоуважения, содействие решению проблемы нравственного выбора
«Русский язык», «Иностранный язык»	Воспитание уважения к русскому языку, стремления сохранять его красоту и эмоциональность; воспитание уважительного отношения к языку, традициям и обычаям других народов, формирование культуры межнациональных отношений
«Антикоррупционная деятельность в УИС», «Информационная безопасность», «Пенитенциарная педагогика»	Воспитание ответственности перед обществом, уголовно-исполнительной системой и государством; самовоспитание

«Политология»	Развитие политической и правовой культуры личности; формирование уважения к обществу и власти
«Педагогика», «Профессиональная этика», «Психология»	Воспитание уважительного отношения к человеку; формирование моральных ориентиров, содержащих нормы нравственности; самопознание и самореализация личности

Использование воспитательного компонента учебных дисциплин в условиях дистанционного обучения позволяет реализовать важнейший педагогический принцип единства обучения и воспитания, что требует от преподавателей творчества, педагогического мастерства и профессионализма. Внесение необходимых изменений в учебные материалы предполагает внедрение в учебный процесс значительного количества разнообразных, увлекательных и творческих заданий, прежде всего, интерактивного характера, разработанных с учетом интересов и склонностей курсантов. Важно, чтобы содержание презентаций, видеолекций, кейсов для разбора практических ситуаций, проблемных и творческих заданий и т. д. сопровождалось обсуждением конкретных поступков людей, актуальных жизненных проблем, моральных норм, заставляющих курсантов думать, критически осмысливать и оценивать отношения и поведение людей, выражая

свое мнение. Учебные материалы и задания к ним также должны быть проникнуты духом таких духовно-нравственных ценностей, как патриотизм, гражданственность, честь, совесть, ответственность, дисциплинированность, честность, уважение традиций народов своей страны, формирующими личность будущего сотрудника. При этом важно, чтобы разрабатываемые материалы и задания к ним предусматривали обратную связь. Отметим, что обратная связь в системе Русский Moodle может осуществляться, например, в виде комментариев, форума или чата.

Таким образом, дистанционное обучение курсантов, осуществляемое с использованием воспитательного компонента учебных дисциплин, позволяет положить в основание профессионального образования духовно-нравственные ценности, определяющие жизнь и деятельность будущих сотрудников УИС.

Литература

1. Законопроект № 960545-7 о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся-

- ся. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 18.08.2020).
2. Казакина, М. Г. Взаимосвязь процесса развития коллектива и нравственного формирования личности : дис. ... д-ра пед. наук. — Л., 1983. — URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-razvitiya-kollektiva-i-nravstvennogo-formirovaniya-lichnosti> (дата обращения: 18.08.2020).

Сведения об авторе

Юлия Владимировна Смирнова: ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат педагогических наук. E-mail: julianna1805@yandex.ru

Information about the author

Yulia V. Smirnova: Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia (Vologda, Russia), assistant professor at the Chair of the Russian and Foreign Languages, candidate of pedagogics. E-mail: julianna1805@yandex.ru

УДК 372.881.111.1

© Солдатова О. Б., 2020

РОЛЬ КОМАНДНОГО ПРОЕКТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается возможность использования проектных методов организации обучения английскому языку курсантов образовательных организаций МВД России с целью развития навыков говорения на примере командного проекта в рамках изучения темы «Осмотр места происшествия» (4 семестр). Представлен алгоритм организации данного творческого проекта, а также проанализированы сильные и слабые стороны данной формы организации образовательного процесса.

Ключевые слова: проект; проектная работа; говорение; алгоритм; мотивация.

© Soldatova O. B., 2020

THE ROLE OF A TEAM PROJECT IN THE PROCESS OF FORMATION OF SPEAKING SKILLS IN ENGLISH

The article discusses the possibility of using project methods of organizing English language teaching of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to develop speaking skills on the example of a team project in the framework of the study of the topic "Inspection of the scene" (the 4th semester). The author presents the algorithm for organizing this creative project, and analyses the strengths and weaknesses of this form of organization of the educational process.

Keywords: project; project work; speaking; algorithm; motivation.

Целью обучения иностранному языку на любом этапе является формирование готовности обучающихся к межкультурной коммуникации. Для достижения данной цели достаточно внимания должно быть уделено аудированию, чтению, письму и, конечно, говорению.

Многие исследователи отмечают, что говорение, как вид речевой деятельности, характеризуется рядом особенностей ([3; 5; 6; 8] и др.):

1) говорение всегда мотивировано: для одних обучающихся мотивацией служит стремление развивать свои навыки и умения, для других — это отличная или положительная оценка. Одним из способов повышения мотивированности развития навыков говорения является использование творческих заданий, детерминирующих интерес к изучаемому языку всей аудитории;

2) говорение всегда целенаправленно. Целью высказывания, как диа-

логического, так и монологического, может быть передача информации, убеждение собеседников в своей правоте, запрос информации, выражение оценки и отношения по поводу предмета разговора и пр.;

3) говорение связано с речемыслительной деятельностью. Говорящий выражает свои мысли с помощью доступных ему средств;

4) говорение ситуативно. Говорящий следит за реакцией аудитории или собеседника. Прагматические факторы влияют на содержание речи и на манеру презентации информации. В частности, говорящий может изменить намеченный путь изложения своих мыслей в зависимости от вопросов, ответов и комментариев собеседника/аудитории.

Творческий проект является одной из форм организации процесса обучения английскому языку, направленной на развитие навыков и умений построения монологических и диалогических

ческих высказываний. Под проектом в данной статье понимается «инновационная технология обучения, при которой учащиеся приобретают новые знания в процессе поэтапного, самостоятельного / под руководством учителя планирования, разработки, выполнения и продуцирования усложняющихся заданий / аспектов проблемы, ее микротем» [2, с. 122]. Соответственно, под командным проектом в работе понимается проект, реализуемый индивидуально несколькими командами, с целью соревнования между собой.

Проектная работа в рамках обучения английскому языку может быть организована различными способами. По мнению И. Н. Митрюхиной, представляется выделить такие формы организации, как ролевая игра, учебная игра, ток-шоу, дискуссия, дебаты, презентации, коллажи, выставки, веб-страницы, брошюры, видеофильмы и пр. [4] Ряд исследователей относят проекты к информационным, интерактивным и игровым видам деятельности ([1; 7] и др.), которые способствуют развитию креативности, самостоятельности и сознательности обучающихся.

Важной характеристикой проектных методов организации образовательного процесса является повышение мотивации изучения материала и интереса обучающихся. В этом случае

обучающиеся осознанно подбирают материал, грамматические и лексические средства, необходимые им для реализации отдельного проекта. В значительной степени отмечается интерес обучающихся в случаях использования на практических занятиях командных проектов, поскольку атмосфера соревнования заставляет работать всех членов команды.

Рассмотрим технологию организации проектной командной работы курсантов образовательных организаций системы МВД России на примере темы «Осмотр места происшествия» (4-й семестр обучения английскому языку). Работа над проектом может быть условно разделена на пять этапов (см. рис. 1):

I подготовительный этап, на котором осуществляется постановка задачи, объясняются правила проектной работы. Группа обучающихся из 13–15 человек делится на 3 команды по 4–5 человек (количество членов команд зависит от количества обучающихся подгруппы). Каждая команда должна самостоятельно создать свой проект, не раскрывая деталей данного проекта другим командам, поскольку от этого зависит финальная оценка всей работы. Команды должны детально описать место происшествия, представив протоколы, фото, картинки, карты и пр., имплицитно передавая информацию, которая поможет другим

командам с помощью дополнительных вопросов выяснить важные детали правонарушения, а также установить преступника(ов). Решение задачи о сути преступления и о личности преступника должно содержаться в презентации описания места происшествия. Вместе с тем, ответ не должен быть на поверхности. Чем интереснее и креативнее способ презентации описания, тем выше финальная оценка проекта команды. Установка на выполнение задания делается в начале изучения темы «Осмотр места

происшествия», проект презентуется на заключительных занятиях по теме. Таким образом, обучающимся предоставляется время на обдумывание сценария и детальную разработку проекта. Сюжет описания места происшествия может быть придуман самостоятельно, заимствован из отдельного публичного дела, детективного произведения, фильма и пр. Проект представляется в виде мультимедийной презентации, карты местности или видеофрагмента.

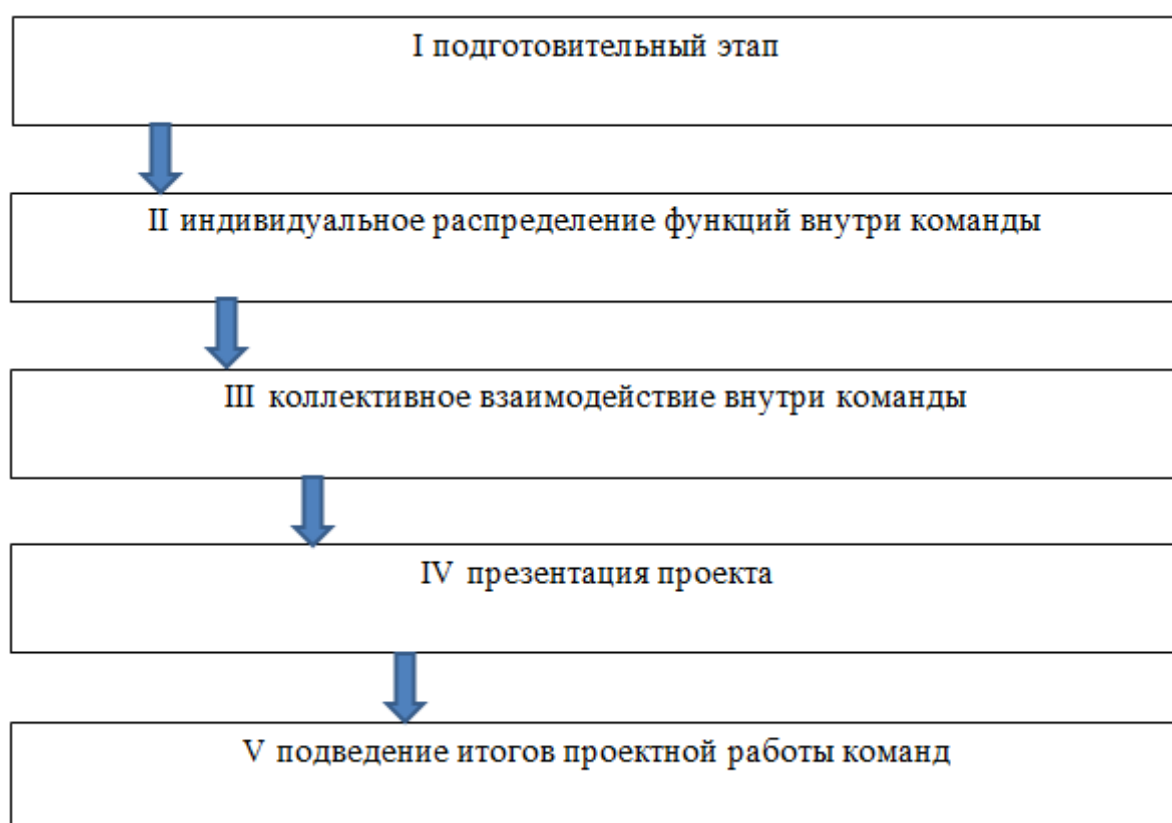

Рис. 1. Алгоритм организации работы над проектом

II этап — индивидуальное распределение функций внутри команды. Отметим, что при делении подгруппы на команды учитывается уровень владения английским языком: обучаю-

щиеся с высоким уровнем владения английским языком равномерно распределяются по разным командам. Кроме этого, учитываются индивидуальные склонности обучающихся к

творческим видам деятельности, к организации работы коллектива и др. Важно, чтобы все члены команды были задействованы в работе проекта: подборке сюжета, речевом и графическом оформлении. Необходимым условием проектной работы является то, что презентация проекта должна осуществляться минимально двумя спикерами.

III этап — коллективное взаимодействие внутри команды. Данный этап является внеаудиторным видом деятельности, обучающиеся самостоятельно организуют свое время, чтобы сохранить суть проекта втайне от других команд.

IV этап — презентация проекта. В ходе данного этапа команды описывают место происшествия, готовы ответить на вопросы других команд, которые пытаются установить важные улики, имеющиеся в деле, и выявить личность преступника/преступников.

V этап — подведение итогов проектной работы команд. В рамках подведения итогов учитываются:

- грамотность речи спикеров;
- креативность проекта;
- построение актуальных вопросов выступающим;

– корректные ответы на задаваемые вопросы;

– проявление смекалки при нахождении решения поставленной задачи.

Важно отметить, что поскольку данный проект направлен, прежде всего, на развитие навыков говорения, то в ходе изучения темы преподаватель должен акцентировать внимание обучающихся на грамматических конструкциях, активном лексическом материале и клише, которые могут быть полезны курсантам для составления речи презентации места происшествия. Преподавателю следует отмечать возможные варианты организации выступления, для этого возможно использовать просмотр видеофрагментов описания места происшествия из детективных фильмов, анализ протоколов осмотра места происшествия, доступных широкой аудитории, а также обзор фотографий подобного рода.

Анализ положительных и отрицательных сторон реализации подобных командных проектов можно представить в форме SWOT анализа (таблица 1).

Таблица 1. SWOT командного проекта

Сильные стороны	Слабые стороны
повышение мотивации изучения английского языка; развитие навыков говорения; сплочение членов команды; детальное изучение изучаемого активного материала; тщательная проработка алгоритма действий при осмотре места происшествия, необходимая для будущей практической работы в органах внутренних дел; поиск творческих идей, нестандартное применение знания английского языка	обучающиеся, имеющие низкий уровень владения английским языком, могут недостаточно активно участвовать в разработке проекта
Возможности	Угрозы
реализация личностного потенциала; подготовка к практической работе в органах внутренних дел	возникновение конфликтной ситуации между командами-оппонентами

SWOT анализ командного проекта демонстрирует превалирование положительных характеристик над отрицательными.

Таким образом, командный проект в целом как форма организации образовательного процесса, представляет собой эффективный способ формирования навыков говорения и повыше-

ния мотивации и интереса обучающихся при изучении английского языка. Практика показывает, что обучающиеся значительно лучше запоминают активный грамматический и лексический материал в случае использования творческих заданий и интерактивных форм организации образовательного процесса.

Литература

1. Бурцева, Э. В. Учебный проект как средство мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыкового вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Улан-Удэ, 2002. — 25 с.
2. Горобец, Л. Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2012. — № 2. — С. 122–128.
3. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. — М., 1985. — 160 с.

4. Митрюхина, И. Н. Методика формирования коммуникативно-познавательного интереса при обучении иноязычному говорению переводчиков в сфере профессиональной коммуникации : дис. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2010. — 23 с.
5. Митрюхина, И. Н. Технология организации взаимодействия при обучении иноязычному говорению // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — № 3. — 2019. — С. 160–171.
6. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М., 1991. — 223 с.
7. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. — 2000. — № 2. — С. 3–10.
8. Серова, Т. С. Коммуникативность и проблемность в современных технологиях обучения в вузе // Информация, информированность, инновации в образовании и науке. Избранное о теории профессионально-ориентированного чтения и методике обучения ему в высшей школе. — Пермь, 2015. — С. 122–128.

Сведения об авторе

Олеся Борисовна Солдатова: Барнаульский юридический институт МВД России (г. Барнаул, Российская Федерация), доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук. E-mail: bugaeva82@mail.ru

Information about the author

Olesya B. Soldatova: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation), associate professor, department of foreign languages, candidate of philological sciences. E-mail: bugaeva82@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ**Psychology**

УДК 343.85

© Мазейна О. Н., 2020

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ АДДИКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

В статье рассмотрены понятия «аддикция», «зависимость», «аддиктивное поведение», признаки проявления аддиктивного поведения у человека, в том числе у сотрудников уголовно-исполнительной системы, дана характеристика служебной деятельности сотрудников, проходящих службу в УИС, и обоснованы личностные особенности сотрудников учреждений и органов УИС, способствующие формированию аддиктивного поведения.

Ключевые слова: аддикция; зависимость; аддиктивное поведение; психологические особенности аддиктивной личности; характеристики аддиктивной личности.

© Mazeina O. N., 2020

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF
EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM THAT AFFECT THE
FORMATION OF ADDICTIVE BEHAVIOR**

The article considers the concepts of “addiction”, “dependence”, “addictive behavior”, signs of the manifestation of addictive behavior in a person and employees of the penal system, gives a description of the performance of employees serving in the penal correction system and substantiates the personal characteristics of employees of institutions and bodies of the penal correction system that contribute to the formation of addictive behavior.

Keywords: addiction; dependence; addictive behavior; psychological features of addictive personality; characteristics of addictive personality.

Исследование выполнено в рамках НИОКТР «Профессионализация сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», рег. № АААА-А20-120021790006-6, дата регистрации 17.02.2020.

Служба в уголовно-исполнительной системе предполагает деятельность, требующую от сотрудников повышенной ответственности за свое поведение, проявление решительности, способности в определенных условиях пойти на риск, большого напряжения и самоотдачи. Несение службы нередко происходит в сложных ситуациях, с непредсказуемым исходом, недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками. Работник пенитенциарной системы постоянно испытывает эмоциональные и физические перегрузки. Сама специфика труда (нормативность поведения, невозможность немедленного снятия эмоционального напряжения, необходимость сдерживать свои эмоции и др.) создает определенные личностные проблемы. Нерешенные личностные проблемы, накапливаясь, усиливают отрицательные стороны профессиональных и семейных отношений, формируют особые негативные жизненные сценарии, что оказывает разрушающее влияние на психическое здоровье сотрудника УИС. Человек в повседневной жизни в любой ситуации стремится к психологическому комфорту, а если это стремление не реализовано, может появиться та или иная зависимость или «пагубная привычка». Неразрешенная внутренняя проблема, желание испыты-

вать интенсивные, положительные эмоции, может повлечь за собой использование «заместителей» неудовлетворенных потребностей: алкоголь, наркотики, сигареты, интернет, предметы роскоши и др. [10]

Понятие «аддикция» (от англ. addiction — пагубная привычка, зависимость, порочная склонность [7]) предполагает обозначение поведенческих форм зависимостей человека от некой непреодолимой силы, которая обычно воспринимается как находящаяся вовне, это любая система или объект, требующие от человека тотального повиновения [10]. Аддикции (зависимости) — одна из самых насущных проблем современного общества, она может иметь социальные, биологические и психологические причины. Пациенты с зависимостями обращаются за помощью к разным специалистам: наркологам, эндокринологам, диетологам, психотерапевтам, психологам, специалистам в сфере нетрадиционной медицины и др. Однако источником зависимого поведения чаще всего служат нарушения личности.

Аддиктивное поведение — одна из форм девиантного поведения, рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью

которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как психоактивные вещества, так и различные виды деятельности, опредмечивающие аддикцию [6].

Среди отечественных специалистов последовательно отстаивает самодостаточность психологических форм зависимостей (аддикций) Ц. П. Короленко. «Элементы аддиктивного поведения, — пишет он вместе с Н. В. Дмитриевой, — свойственны любому человеку, уходящему от реальности путем изменения своего психического состояния. Проблема аддикций начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности» [5].

Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксацией внимания на определенных предметах или видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Процесс употребления вещества, изменяющего психическое состояние, привязанность к предмету или активное участие в жизни кого-либо (созависимость) прини-

мает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли к противодействию аддикции [11]. В результате формирования аддиктивного поведения возникает другая личность, вытесняющая и разрушающая прежнюю. Причем чем выше степень выраженности зависимого поведения, тем серьезнее личностные изменения в психике человека.

По мнению Ц. П. Короленко, ведущую роль в формировании аддиктивных расстройств играют определенные психологические особенности человека: снижение переносимости трудностей в повседневной жизни наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций; нервно-психическая неустойчивость; акцентуации характера (гипертимный, неустойчивый, конформный, истероидный, эпилептоидный типы); скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством; внешняя социабельность, в совокупности со страхом перед стойкими эмоциональными контактами; стремление обвинять других; попытки уйти от ответственности в принятии решений; стереотипность поведения; зависимость; тревожность; стремление к контролю; эгоцентризм; дуализм мышления; желание произвести ложное впечатление; отсутствия проблем и благополучия; ригидность;

задержка духовного развития [3]; отсутствие или низкий уровень мотивации к успеху; стремление к избеганию неудач и проблем; повышенная тревожность, постоянные сомнения; наличие, казалось бы, безобидных привычек (кусание ногтей, накручивание волос); склонность к депрессии; эгоизм, эгоцентризм; поиск новых ощущений; использование для расслабления алкоголя, определенных занятий или действий и невозможность расслабиться без этого; частое использование гаджетов, просмотр телевизора, навязчивое прослушивание музыки; принадлежность к секте, культурному направлению, группе людей, имеющих общие, но общественно порицаемые интересы [4].

Аддиктивное поведение, как считает Г. В. Старшенбаум, чаще формируется у людей, имеющих «предрасполагающие личностные дефициты», к которым относятся: стойкие нарушения саморегуляции и самоконтроля, трудности регуляции собственного поведения и прогнозирования последствий собственных действий; проблемы самооценки (неустойчивая, зависящая от сиюминутного положения, неаргументированная и поляризованная самооценка, формирование которой восходит к самым ранним этапам развития личности); недостаток самоуважения; снижение мотивации достижений; низкая

способность к рефлексии и заботе о себе; незрелость эмоционально-волевой сферы; неполноценная психосексуальная организация; агрессивность и нетерпимость; стойкие нарушения аффективной сферы, проявляющиеся явлениями алекситимии, высокой эмоциональной лабильности, «негативной» аффективности, низким уровнем развития способности к сопереживанию; склонность к регрессивному поведению; отсутствие стремления быть в обществе других людей, неспособность к межличностному общению; подчиненность среде; неадекватное восприятие социальной поддержки; слабые адаптационные способности, дезадаптивные стратегии копинг-поведения [9].

К характеристикам аддиктивной личности В. Д. Менделевич относит: инфантильность; внушаемость и подражательность; прогностическую некомпетентность; ригидность и упрямство; наивность, простодушие и чувственную непосредственность; любопытство и поисковую активность; максимализм; эгоцентризм; яркость воображения, впечатлений и фантазий; нетерпеливость; склонность к риску и «вкусу опасности»; страх быть покинутым [8].

Е. В. Змановская, В. Т. Кондрашенко считают, что распознать симптомы аддиктивного поведения у человека не всегда просто, так как степень

их может варьироваться. И поэтому особенности лиц с аддиктивным поведением могут являться как причиной, так и следствием их зависимости. К таким особенностям можно отнести: абсолютно нормальное самочувствие и уверенность в себе в трудных жизненных ситуациях (у некоторых людей вызывает если не отчаяние, то существенный дискомфорт); стремление лгать и обвинять окружающих в том, чего они не делали; заниженная самооценка в сочетании с внешними проявлениями собственного превосходства; страх перед эмоциональной привязанностью и тесными межличностными контактами; наличие стереотипов в мышлении и поведении; тревожность; избегание любых форм ответственности, стремление манипулировать окружающими [1; 2].

Как выше было отмечено, работник пенитенциарной системы постоянно испытывает эмоциональные и физические перегрузки. Повышенная психическая напряженность деятельности сотрудника УИС, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют особые требования к его нейрофизиологической организации и психическим качествам. Поэтому особое внимание должно уделяться мониторингу психологических процессов, психических состояний личного состава учрежде-

ний и органов УИС с целью выявления малейших предпосылок отклоняющегося от нормы поведения: сниженная переносимость трудностей (компенсируемая стремлением к немедленному получению удовольствия, удовлетворению своих желаний); скрытый комплекс неполноценности (проявляется в частых сменах настроения, неуверенности); поверхностный характер социабельности в сочетании с обостренным стремлением произвести положительное впечатление на окружающих; зависимость от других людей, пассивность; стремление к получению поддержки; неискренность, лживость (не сдерживают обещаний, необязательны, не соблюдают договоренности); стремление обвинять окружающих в своих неудачах; уход от ответственности; стереотипность, повторяемость поведения; повышенная тревожность, не самостоятельность; импульсивность; сниженная способность к длительным и целенаправленным действиям; неумение прогнозировать последствия действий; эмоциональная неустойчивость и незрелость; сниженная или неадекватная самооценка в сочетании с экстернальным локусом контроля; неправильное восприятие себя, негативное самоотношение; несоразмерность притязаний; склонность к рискованным поступкам, к поиску ощущений.

Литература

1. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.
2. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция : учеб. пособие / В. Т. Кондрашенко, С. А. Игумнов. — Минск : Аверсэв, 2004. — 365 с.
3. Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозр. психиат. и мед. психол. — 1991. — № 1.
4. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — Новосибирск : Олсиб, 2001. — 251 с.
5. Короленко, Ц. П., Дмитриева, Н. В. Социодинамическая психиатрия. — М.: «Академический Проект»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. — 460 с.
6. Мишин, А. А. Психология аддиктивного поведения : учебное пособие. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 38 с.
7. Новый словарь иностранных слов. — 2-е изд. — Ростов н/Дону: Феникс, 2008.
8. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. — СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
9. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей : практическое руководство / Г. В. Старшенбаум. — М.: Когито-Центр, 2006. — 367 с.
10. Усков, А. Ф. Неистребимая аддикция к жизни // Психология и лечение зависимого поведения. — М.: «Класс», 2000.
11. Янг, К. Диагноз — Интернет-зависимость // Мир Интернет. — 2000. — № 2.

Сведения об авторе

Ольга Николаевна Мазейна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник факультета правоохранительной деятельности, кандидат психологических наук. E-mail: olly1309@yandex.ru

Information about the author

Olga N. Mazeina: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), chief of the Faculty of Law Enforcement Activity, candidate of psychological sciences. E-mail: olly1309@yandex.ru

УДК 159.99

© Реттгес С .В., 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ТЕРАПИИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОКОРРЕКЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

В статье представлен обзор и анализ зарубежного опыта использования арт-терапии и занятий творчеством с осужденными с целью психологической помощи и реабилитации. Раскрываются основные возможности и описываются некоторые результаты работы с осужденными в США и Европе посредством вовлечения их в творческую деятельность, а также условия и факторы эффективности арт-терапии в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные; арт-терапия; психокоррекция; реабилитация; творческая деятельность; зарубежный опыт.

© Rettges S. V., 2020

PSYCHOLOGICAL POSSIBILITIES OF ART THERAPY AND CREATIVE ACTIVITY IN PSI-CORRECTION AND REHABILITATION OF CONVICTS ABROAD

The article provides an overview and analysis of foreign experience in the use of art therapy and creative activity with convicts in order to provide psychological assistance and in rehabilitation. The paper describes the main opportunities and some results of working with convicts in the United States and Europe through their involvement in creative work, as well as the conditions and factors of the effectiveness of art therapy in penitentiary institutions.

Keywords: convicts; art therapy; psychocorrection; rehabilitation; creative activity; foreign experience.

В условиях гуманизации пенитенциарной системы и расширения возможностей психологической службы ФСИН России существует определенный интерес психологов, работающих непосредственно с осужденными, к различным направлениям психологической помощи, которые продемон-

стрировали свою эффективность за рубежом. Одним из таких направлений является арт-терапия и использование занятий искусством в целях реабилитации осужденных. Арт-терапия как направление психотерапии за рубежом активно используется с начала XX в. и подтвердила свою эффективность в

оказании психологической помощи различным категориям лиц. В России в конце 1980-х гг. появился новый психотерапевтический метод — терапия творческим самовыражением, занятия искусством использовались в работе педагогов и психологов, а во второй половине 1990-х гг. активно началось освоение зарубежных направлений и методов арт-терапии [1, с. 7].

Арт-терапия определяется как совокупность видов искусства, используемых при оказании психологической помощи. Арт-терапия основана на идее, что творческий процесс создания произведения искусства исцеляет и расширяет жизнь, является формой невербальной коммуникации мыслей и чувств (Американская Арт-терапевтическая Ассоциация, 1996). Арт-терапия как в индивидуальной, так и в групповой форме используется в психологической работе с различными категориями осужденных на разных этапах отбывания наказания.

В зарубежной пенитенциарной практике различные программы, включающие использование искусств с целью оказания психологической помощи или реабилитации осужденных, достаточно широко распространены в Европе и США. В целом такие программы используются в нескольких направлениях: в рекреационной деятельности, реабилитации, психоло-

гической помощи (в психотерапии, групповой психокоррекции). Основным отличием арт-терапии именно как психотерапии или психокоррекции от других направлений и форм использования занятий различными видами искусства является наличие психотерапевтических отношений (терапевтического альянса), т. е. специфических отношений между психологом и клиентом или группой.

Одним из примеров длительного использования занятий искусством в работе с осужденными может служить опыт Голландии, где в 1950-х гг. творческая деятельность была включена в план обновления пенитенциарной системы как важная часть реинтеграции осужденных в общество [9, с. 5].

В настоящее время в зарубежной пенитенциарной практике использование искусства в работе с осужденными имеет два наиболее изученных в плане эффективности направления: групповая арт-терапия и занятия различными видами искусства как средство реабилитации осужденных.

Занятия творческой деятельностью в пенитенциарной практике выступает как средство реабилитации и ресоциализации. Такая форма работы заключается в организации студий, мастер-классов и т. д., где художники, музыканты, писатели обучают осужденных различным направлениям ви-

зуального искусства, поэзии, прозе. Впервые занятие художественной деятельностью в тюрьмах было использовано в 1977 г. в Вакавилле, штат Калифорния, и представляло собой мастер-классы по поэзии, рисунку, живописи и керамике. Хотя формально эти программы не являлись арт-терапией, они позволили значительно снизить напряжение и насилие в тюрьмах через улучшение навыков тайм-менеджмента, мотивации, уверенности в себе у участников [3, с. 4]. Создание произведений искусства может содействовать дестигматизации осужденных и созданию прочных позитивных социальных связей между ними и членами семьи. Начиная с 1990-х гг. широкую известность получила филладельфийская программа «Искусство тюрем». В 2008 г. Департамент культуры Флориды представил выставку работ осужденных. Эти работы стали «посредником» между осужденными и обществом, тем самым повышая ценность и уважение к осужденным со стороны их близких, улучшая их социальные связи [2, с. 148]. В то же время занятия творческой деятельностью позволяет уменьшить скуку в среде учреждения, улучшить эмоциональное состояние, получить опыт позитивной активности, наладить отношения между осужденными. Студийная работа и мастер-классы для осужденных поло-

жительно влияют в целом на атмосферу в исправительных учреждениях, обеспечивая «эмоциональную вентиляцию», что снимает напряжение, негативно сказывающееся на взаимоотношениях между осужденными и сотрудниками, особенно в тех случаях, когда участие в творческой активности является поощрением. В Англии на протяжении 30 лет работает программа, в которой осужденные вовлекаются в творческую деятельность (театр, визуальные искусства, проза и поэзия). L. Brewster было обнаружено, что эта программа имеет значительное положительное влияние на поведение осужденных, о чем свидетельствует сокращение числа рапортов о нарушении ими дисциплины на 29 %. В то же время сами участники программы сообщали об улучшении способности к самовыражению, снижении уровня стресса, улучшении связей с семьями, возросшем самопонимании и улучшении способности делать лучший выбор [3, с. 3.]

В работе M. Messner приводятся данные о позитивном влиянии творческой деятельности осужденных на обстановку в исправительных учреждениях США, Великобритании и в Нидерландах. При этом выявлено также снижение расходов учреждений в связи с улучшением поведения осужденных. Автор отмечает, что занятия искусством на поведенческом уровне

обучают терпению, способности откладывать удовольствия и развивают сотрудничество с другими, снижают общий уровень агрессии осужденных и одновременно обеспечивают важный способ самовыражения, копинга, развития самооценности, автономии и личностного роста [9, с. 5].

В мировой пенитенциарной практике отношение к использованию различных форм арт-терапии различно. Так, например, в США основным направлением психокоррекционной и психотерапевтической работы в тюрьмах является когнитивно-поведенческий подход, доказавший свою эффективность [8]. Однако с середины 2000-х гг. появляется большое количество работ, подтверждающих успешность арт-терапевтических программ в исправительных учреждениях. В пилотном исследовании 2003 г. D. Gussak обнаружил, что осужденные, участвовавшие в арт-терапевтических программах, продемонстрировали изменения в самоотношении, улучшении социализации, самочувствия, навыков решения проблем и сотрудничества. Дальнейшие исследования в 2006-2008 гг. подтвердили эту тенденцию [5, с. 252–254]. В работе A. Zubala и V. Karkou приводятся статистически подтвержденные данные о положительных изменениях в плане развития социальных навыков, изменении локуса контроля от

экстернального к интернальному, улучшению настроения у осужденных, прошедших курс арт-терапевтических занятий. Примечательно, что более выраженные изменения отмечались у женщин, нежели у мужчин [2, с. 146].

В Великобритании уже к 1989 г. использование арт-терапии в тюрьмах в работе с различными категориями осужденных было признано эффективным в плане предотвращения рецидивов и разрешения личностных проблем осужденных. Такой подход связан с развивающейся европейской тенденцией гуманизации пенитенциарной системы и доминирующим гуманистическим подходом в целом в психотерапевтической практике этой страны. Арт-терапевтические группы в Великобритании считаются важной отправной точкой для интеграции в более широкие социальные отношения [10, с. 710].

Наиболее распространенной формой арт-терапии в пенитенциарной практике является групповая форма работы. Это связано и с экономическим фактором, поскольку работа групп требует меньше затрат по сравнению с индивидуальной терапией, и с фактором психотерапевтического и социализирующего воздействия самой группы на ее участников.

Оценка эффективности арт-терапевтических программ в работе с

осужденными за рубежом происходит как с точки зрения снижения количества нарушений дисциплины в исправительных учреждениях и количества совершения повторных преступлений, так и с точки зрения коррекции психологических причин, способных вызвать преступное и антисоциальное поведение (локус контроля, уровень депрессии и стресса, неразвитые социальные навыки, способность управления гневом и др.).

Эффективность использования арт-терапии в психологической работе с осужденными объясняется несколькими факторами. Во-первых, искусство является частью тюремной субкультуры и не воспринимается как нечто чуждое. Осужденные используют различные формы творческого самовыражения в рамках своей субкультуры (татуировки, поделки, рисунки, сочинение историй). Творчество позволяет чувствовать независимость, выражать чувства в сверхконтролирующих условиях исправительных учреждений [4, с. 30]. Владение творческими навыками и способностями может повысить статус осужденного в его среде, в то же время творчество связано с теми ценностями, которые одобряются обществом. Таким образом, творческое самовыражение становится «проводником» между тюремной культурой и культурой за пределами исправительного

учреждения [9, с. 13]. Во-вторых, арт-терапия оперирует невербальным способом самовыражения, что позволяет успешно исследовать и разрешать проблемы даже без их называния. В условиях криминальной субкультуры и специфики взаимоотношений с сотрудниками исправительных учреждений многие темы и проблемы являются табуированными и скрытыми, и их переработка в виде образов становится более безопасной для осужденных. В-третьих, сама по себе творческая деятельность связана с получением удовольствия, положительных эмоций, и это является достаточно сильной мотивацией как для установления контакта с психологом, так и для вовлечения осужденных в дальнейшую психотерапевтическую и психокоррекционную работу. В-четвертых, занятия творчеством расширяют ролевой репертуар осужденных, позволяют почувствовать себя в роли художника, творца, что в свою очередь формирует позитивное самоотношение и усиливает некриминальную идентичность.

На основании работ зарубежных исследователей (Brewster L., 2014, Gussak D., 2007, Levy B., 1978, Erickson B., 2008, Messner M., 2013 и др.) представляется возможным выделить следующие преимущества использования арт-терапии в исправительных учреждениях:

1) фасилитация выражения чувств за счет невербальной образной коммуникации;

2) развитие психотерапевтического альянса;

3) выражение агрессии, гнева, других негативных переживаний в социально приемлемой, безопасной форме;

4) снижение уровня стресса;

5) формирование мотивации к самоисследованию и самоизменениям;

6) переживание позитивных эмоций, что улучшает самочувствие;

7) компенсация недостатка важных социальных и жизненных навыков;

8) возможность вовлечения в психотерапию лиц со сниженным интеллектуальным и образовательным уровнем, а также лиц с ухудшением когнитивных функций вследствие употребления ПАВ;

9) ослабление ригидных психологических защит;

10) когнитивное развитие, достигаемое за счет дистанцирования от проблем, упорядочения опыта, творческого эксперимента.

В российской пенитенциарной практике арт-терапия успешно используется во многих исправительных учреждениях. В то же время необходимо отметить, что наибольшее распространение в работе российских пе-

нитенциарных психологов получила изотерапия в силу легкости применения и организационных возможностей, а более сложные технологически направления (аэрография, скульптура, театр) преимущественно присутствуют как рекреационная и реабилитационная деятельность.

Проведенный анализ литературы позволяет выявить две основные тенденции в использовании искусства в работе с осужденными за рубежом: арт-терапия как направление в психокоррекции и психотерапии и занятия различными видами искусств, творческая деятельность в целях реабилитации и ресоциализации. Арт-терапия с осужденными открывает широкие возможности для психокоррекции негативных состояний, таких как высокий уровень стресса, депрессии, улучшает социальные навыки и когнитивные функции, создает мотивацию к самоизменениям у осужденных. Это, в свою очередь, может служить основой для изменения поведения осужденных на просоциальное. Занятия искусством в форме студий, мастер-классов в исправительных учреждениях позитивно влияет на эмоциональное состояние осужденных, улучшает взаимоотношения, снижает количество нарушений режима и рецидивизма.

Литература

1. Практическая арт-терапия: Лечение, реабилитация, тренинг / под ред. А. И. Копытина. — М.: Когито-Центр, 2008. — 288 с.
2. Arts therapies in the treatment of depression (2014) ed. A. Zubala, V. Karkou, London, Routledge, 256 pp.
3. Brewster L. (2014) The impact of prison arts programs on inmate attitudes and behavior: a quantitative evaluation. *Justice Policy Journal*, 11(2), 1-28.
4. Erickson B. (2008) Art Therapy Treatment With Incarcerated Women. *Electronic Theses and Dissertations*. URL: <https://stars.library.ucf.edu/etd/3548> (дата обращения: 03.09.2020).
5. Gussak D. (2007) The Effectiveness of Art Therapy in Reducing Depression in Prison Populations // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, Volume 51, Number 4. pp. 444–460.
6. Levy, B. (1978) Art therapy in a women's correctional facility. *Art Psychotherapy*, 5(3), pp. 157–166.
7. Liebmann M. (2007) *Restorative justice: how it works*. Jessica Kingsley Publishers London. 476 pp.
8. Lipsey M. (2009) The Primary Factors that Characterize Effective Interventions with Juvenile Offenders: A Meta-Analytic Overview. *Victims & Offenders*. 4, pp. 124-147.
9. Messner M. (2013) Art Programs in Prison: An Impact Study of Twelve Inmates in the Netherlands. Bachelor's Extended Thesis, University College Utrecht, 2014/12.
10. Van Lith T., Fenner P., Schofield M.J. (2009) Art Therapy in Rehabilitation // *International Encyclopedia of Rehabilitation*, January. Vol. 116. pp. 707–710.

Сведения об авторе

Светлана Валерьевна Реттгес: Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры организации психологической службы в УИС, кандидат психологических наук. E-mail: rettgess@rambler.ru

Information about the author

Svetlana V. Rettges: Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia (Vologda, Russia), associate professor of the Chair of Organization of Psychological Service in the Penal System, candidate of psychological sciences. E-mail: rettgess@rambler.ru

УДК 159.937.523

© Удальцова М. О., 2020

ОСОБЕННОСТИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ МУЖСКОГО ПОЛА, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ПУТИ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей системы отношений личности подследственных мужского пола, склонных к употреблению психоактивных веществ, к временному континууму, на неосознаваемое отношение к времени, в рамках анализа пятифакторной структуры временной перспективы упорядочивания жизни.

Ключевые слова: автобиографическая память; временная перспектива; психологическое сопровождение; аддиктивная зависимость; гедонистическое настоящее; временная трансспектива личности.

© Udaltsova M.O., 2020

FEATURES OF AUTOBIOGRAPHICAL MEMORY OF MALE DEFENDANTS PRONE TO USE PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AND WAYS OF THEIR PSYCHOLOGICAL SUPPORT

The article is devoted to the study of the peculiarities of the system of personality relations under-investigative males, prone to the use of psychoactive substances, to the temporary continuum, to the unconscionable attitude to time, as part of the analysis of the five-factor structure of the temporal perspective of life ordering.

Keywords: autobiographical memory; a temporary perspective; psychological support; addictive dependence; hedonistic present; time-to-time personality transcript.

Автобиографическая память может быть определена как высшая мнемическая функция, организованная по смысловому принципу, оперирующая с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории жизни и переживание себя как уни-

кального протяженного во времени субъекта жизненного пути [1, с. 22].

Анализ общих характеристик автобиографической памяти, выступающей в качестве базиса личности, дает возможность понимания особенностей развития пенитенциарного стресса в экзистенциальном контексте целостной жизни подследственных,

благодаря выделению наиболее травматических эпизодов и закономерностям отражения личностью «хроники своей жизни» и «своей судьбы». Оценка тематики автобиографической памяти важна и для получения представлений об источниках и механизмах самодетерминации подследственных мужского пола и структур их самосознания, которые определяются разнообразием феноменологических форм самопрезентации личности.

Представляется, что задача психолога в работе с зависимыми людьми должна строиться не только с учетом физиологических, но также и психологических особенностей лиц, склонных к употреблению психоактивных веществ. В таком случае профилактическая работа обретает новое содержание, и, следовательно, открывается путь к новым возможностям и путям психологического сопровождения.

В соответствии с задачами, поставленными перед ФСИН России, задача обеспечение правопорядка и законности в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также безопасности содержащихся в них осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является важнейшей и требующий комплексного сопровождения [2, с. 11–16].

Решение подобных задач напрямую связано с организацией профи-

лактических мероприятий с отдельными категориями граждан, которые способны совершать деструктивные, противоправные поступки. Представляется, что данная категория лиц, содержащихся в СИЗО, является достаточно многочисленной и при этом криминогенной и криминально опасной группой [3, с. 79–87].

Представляется, что ориентация подследственного на путь исправления и ресоциализации возможна за счет адекватного самоопределения и самоидентификации, формирования социально ответственной позиции, активизации внутренних ресурсов, проработки прошлого, анализа настоящего и построения перспектив на будущее, т. е. за счет активной работы внутренних психических процессов, в том числе автобиографической памяти как подсистемы памяти.

Таким образом, изучение особенностей автобиографической памяти подследственных мужского пола, склонных к употреблению психоактивных веществ, представляется актуальной для организации эффективного психологического сопровождения как на этапе нахождения подследственных в СИЗО, так в условиях исправительного учреждения.

Исследование особенностей осознания семьи у несовершеннолетних осужденных к длительным срокам

лишения свободы включало в себя ряд этапов.

Первый этап исследования заключался в беседе с психологом СИЗО-1 УФСИН России по Республике Дагестан и инспектором отдела по воспитательной работе.

Второй этап заключался в изучении личных дел подследственных с целью формирования выборки испытуемых: в экспериментальную группу были отобраны подследственные, склонные к употреблению психоактивных веществ, контрольную группу составили подследственные, имеющие алкогольную зависимость.

Третий этап заключался в подготовке к психодиагностическому обследованию, непосредственном его проведении, обработке результатов, анализе данных.

Четвертый этап включал в себя сравнительный анализ по всем изученным показателям обеих групп подследственных, содержащихся в СИЗО.

Эмпирическое исследование особенностей автобиографической памяти подследственных, склонных к употреблению психоактивных веществ, проводилось на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Даге-

стан в период с 27 января по 10 марта 2020 г. Исследование проводилось в кабинете психологической лаборатории учреждения. Работа проводилась в индивидуальной форме с каждым подследственным.

Для проведения запланированного исследования и достижения поставленных целей и задач необходимо было включить в экспериментальную группу подследственных, склонных к употреблению психоактивных веществ. Испытуемые были отобраны с помощью изучения материалов личных дел, беседы с психологом и инспектором отдела по воспитательной работе СИЗО, всего было отобрано двадцать человек. В контрольную группу было отобрано также двадцать подследственных, имеющих алкогольную зависимость.

Сбор материалов эмпирического исследования проводился в рамках подготовки выпускной квалификационной работы совместно с М. Р. Курбаналиевым.

Изучение особенностей автобиографической памяти мы рассмотрим через анализ результатов, полученных с помощью методики «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо.

Таблица 1

*Сводная таблица средних значений по шкалам методики
«Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо) у респондентов,
включенных в экспериментальную группу*

Показатель	Среднее значение	Стандартное отклонение
1. Негативное прошлое	3,3	0,9
2. Гедонистическое настоящее	3,7	1,1
3. Будущее	2,3	0,4
4. Позитивное прошлое	2,3	0,7
5. Фаталистическое настоящее	2,6	0,5

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1, позволяет отметить, что у респондентов, включенных в экспериментальную группу, наибольшие показатели по таким шкалам, как «Гедонистическое настоящее» (3,7) и «Негативное прошлое» (3,3). Вероятно, ориентация подследственных, склонных к употреблению психоактивных веществ, на «гедонистическое настоящее» характеризует их как лиц, относящихся к временному пребыванию в СИЗО и предстоящему судебному разбирательству фаталистически, полагая невозможным внести существенные изменения. При этом подследственные, склонные к употреблению психоактивных веществ, проявляют неспособность повлиять на события своего настоящего и будущего.

Умеренно высокие показатели по шкале «Негативное прошлое» позволяют предположить также ограниченную способность респондентов,

включенных в экспериментальную группу, обозрения течения времени собственной жизни в любом его направлении, возможность взаимосотнесения прошлого, будущего и настоящего и связывания этих временных компонентов человеческой жизни в его сознании.

Кроме этого, низкие показатели по шкалам «Будущее» (2,3) и «Позитивное прошлое» (2,5) позволяют отметить ориентацию на прошлое с преобладанием негативных событий над позитивными, прошедших событий над будущими, и позволяет утверждать, что субъективно более значимыми воспринимаются отрицательные события, что может свидетельствовать о сбоях в работе механизмов психологической защиты (отрицания, подавления) для прошедших событий и для событий, которые могут произойти в будущем.

Далее мы аналогичным образом рассмотрим показатели методики

«Опросник временной перспективы» Данные представлены в таблице 2.
(Ф. Зимбардо) в контрольной группе.

Таблица 2

Сводная таблица средних значений по шкалам методики «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо) у респондентов, включенных в контрольную группу

Показатель	Среднее значение	Стандартное отклонение
1. Негативное прошлое	2,1	0,9
2. Гедонистическое настоящее	3,1	1,1
3. Будущее	3,8	0,4
4. Позитивное прошлое	3,5	0,7
5. Фаталистическое настоящее	2,4	0,5

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 2, позволяет отметить, что у респондентов, включенных в контрольную группу, наибольшие показатели получены по таким шкалам, как «Будущее» (3,8), «Позитивное прошлое» (3,5) и «Гедонистическое настоящее» (3,1). Вероятно, эти данные позволяют предположить, что наибольшую степень важности для испытуемых контрольной группы составляют события, связанные с их личностно значимыми планами на будущее (семьями, близкими и друзьями), а также развлечениями и отдыхом. При этом следует отметить, что самый низкий показатель получен по шкале «Негативное прошлое» (2,1), что также указывает на низкую степень неприятия собственного прошлого, у респондентов

контрольной группы вызывающего боль и разочарование.

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 3, позволяет отметить значимые различия между экспериментальной и контрольной группой по шкалам «Негативное прошлое» ($p \leq 0,05$), «Будущее» ($p \leq 0,01$) и «Позитивное прошлое» ($p \leq 0,05$).

Полученные данные позволяют нам указать на разную степень важности одинаковых сфер событий для респондентов контрольной и экспериментальной групп.

Как мы уже указывали ранее, для респондентов контрольной группы более важными являются события, связанные с ожиданием будущего, а также оценкой прошлых событий в жизни подследственных.

Таблица 3

Сводная таблица значимых различий по шкалам методики
«Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо),
включенных в контрольную и экспериментальную группу

Показатель	Среднее значение (экспериментальная группа)	Среднее значение (контрольная группа)	Значимость различия по U-критерию Манна-Уитни
1. Негативное прошлое	3,3	2,1	$p \leq 0,05$
2. Гедонистическое настоящее	3,7	3,1	–
3. Будущее	2,3	3,8	$p \leq 0,01$
4. Позитивное прошлое	2,3	3,5	$p \leq 0,05$
5. Фаталистическое настоящее	2,6	2,4	–

Можно предположить различия в эмоциональной оценке одинаковых сфер испытуемыми экспериментальной и контрольной групп. Вероятная причина этого, возможно, лежит в различиях ориентации и направленности респондентов экспериментальной группы, которые ориентированы на себя, отмечают только те события, которые непосредственно связаны с их личностью, и контрольной группы, которые, в первую очередь, ориентированы на будущее и способны опосредовать собственные эмоции и переживания, оттормаживать импульсивные реакции и действовать с учетом прогнозирования.

Выявленные факты позволяют нам предположить о сформированной более зрелой позиции респондентов контрольной группы, ориентации на благополучие не только собственной личности, но и близких. Возможно,

это связано с тем, что респонденты данной группы продолжают поддерживать социально полезные связи с семьей и близкими, получают поддержку и, возможно, ориентированы на скорейшее возвращение к семье и близким.

Таким образом, в ходе изучения особенностей автобиографической памяти в экспериментальной и контрольной группах с помощью методики «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо) мы выявили несколько отличительных особенностей и различий между группами. Так, в ходе исследования подтвердился ранее выявленный факт о низкой продуктивности восприятия своего жизненного пути испытуемыми экспериментальной группы в сравнении с испытуемыми контрольной группы. Также было выявлено, что наибольшее значение для респондентов

экспериментальной группы являются события, связанные со сферами «Гедонистического настоящего» и «Негативного прошлого», в которых было указано наибольшее число значимых событий.

Проведенное исследование показало, что психологические детерминанты аддиктивной зависимости имеют свои содержательные и процессуальные характеристики. Содержательные характеристики отражены в таких сферах личности, как сфера направленности, операциональная и психодинамическая сферы. При этом вероятно, процессуальные характеристики обусловлены факторами и условиями преступной ориентации личности.

Результаты эмпирического исследования позволяют предположить, что в качестве психологических детерминантов злоупотребления психотропными веществами могут выступать эгоистично потребительское отношение к другим людям, слабость эмоционально-волевой сферы, циничный стиль решения собственных проблем, уклонение от реальности. На риск рецидива может указывать индивидуалистичность поведения, выражающаяся в экспрессивности, импульсивной настойчивости, любопытстве как личностном качестве, экстернальный контроль поведения с ориен-

тацией на негативное прошлое, ценность поиска прошлых впечатлений.

Полученные данные отражают общие проблемные аспекты подследственных, склонных к употреблению психоактивных веществ, а именно — отсутствие перспективной идентичности, ориентацию на негативное прошлое, выраженность действующих аддиктивных, гедонистических, атактических мотивов и мотивацию с гиперактивацией поведения. Это позволяет сделать вывод о необходимости обращения к временным аспектам «Я», в особенности к преобразованию образа прошлого и конструированию перспективной идентичности как мотивационной составляющей продолжительного воздержания и отказа от употребления психоактивных веществ.

Кроме этого, для респондентов, включенных в экспериментальную группу, характерны ценности гедонизма. Осмысленность, направленность и временная перспектива жизни слабо выражены. Неудовлетворенность прожитой частью жизни, фатализм, ориентация на прошлое не придают осмысленности жизни.

Обобщая изложенное, отметим, что применение психодиагностических методов анализа ранних воспоминаний в работе пенитенциарного психолога в условиях следственного изолятора предоставляет возможность установить конструктивный контакт с

подследственными в СИЗО, спрогнозировать их поведение в различных ситуациях, в том числе и вероятность проявления деструктивного поведения.

В соответствии с выявленными особенностями мы предлагаем следующие пути психологического сопровождения данной категории подследственных, направленные на организацию временной транспективы личности, так как по результатам исследования удалось установить, что, оказавшись в трудной для личности жизненной ситуации, во временном аспекте автобиографической памяти возникают три феномена: феномен обеднения прошлого, феномен отказа от будущего, феномен онтологизации настоящего:

1. Универсальная (предупредительная) интервенция направлена на обучение здоровому образу жизни подследственного, формирование стрессоустойчивости, способности эффективно преодолевать жизненные трудности, снимать эмоциональное напряжение без употребления психоактивных веществ. При этом предупредительная интервенция может быть направлена на активизацию личности, ее внутренних ресурсов, способностей и склонностей, способствующая включению в поток происходящих вокруг событий.

2. Индикативная интервенция, направленная на выявление неосо-

знанного отношения к событиям собственной жизни личности, оживление событий детства, повышение тематического разнообразия и переоценку жизненного пути в целом. Ориентация субъекта на осознание экзистенциальных мотивов личности, которые воплощаются в различных целях (помнить, понимать, предвидеть свою жизнь), способствует формированию целостного представления о своей жизни и судьбе. Результатом этой деятельности являются не только жизненные выводы и итоги, но и построение перспектив, жизненных целей и планов будущей жизни.

3. Модификационная интервенция направлена на обучение клиента эмоциональной регуляции, которая крайне важна для совладания с негативным эмоциональным опытом в ходе обыденной жизни. Представляется, что в процессе работы по модификации эмоциональной регуляции могут возникать барьеры, препятствующие пониманию необходимости изменения форм совладания поведения:

- эмоциональные барьеры (затрудняют осознание причин своих тяжелых эмоциональных переживаний и неадекватности их проявлений);
- когнитивные барьеры (не позволяют человеку адекватно осмыслить ситуацию: мешают известные человеку уловки, мифы, защитные механизмы, направленные на самообман,

создание иллюзорно-компенсаторной (ли поведения) психологического со-
действительности); провождения подследственных,
– поведенческие барьеры (сраба- склонных к употреблению психоак-
тывают стереотипы, известные моде- тивных веществ.

Литература

1. Нуркова, В. В., Митина, О. В., Янченко, Е. В. Автобиографическая память: «Сгущения» в субъективной картине прошлого // Психологический журнал. — 2005. — № 2 (26). — С. 22–32.
2. Кулакова, С. В. Итоги выполнения психологической службой задач концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. — Вып. 3. — М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России. — 2018. — С. 11–16.
3. Горбач, Д. В. К вопросу о безопасности в учреждениях УИС России // Вестник ТеГУ. Серия «Право». — 2018. — № 3. — С. 79–87.

Сведения об авторе

Мария Олеговна Удальцова: ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики, кандидат психологических наук. E-mail: m_ydalcova@mail.ru

Information about the author

Maria O. Udaltsova: Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia (Vologda, Russia), associate professor of the Law Psychology and Pedagogics, candidate of psychological sciences. E-mail: m_ydalcova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ**Management**

УДК 352/354-1

© Упоров А. Г., 2020

**ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

В статье рассматривается уголовно-исполнительная система как базовый многофункциональный институт социального государственного управления правоохранительной направленности и акцентируется внимание на организации и технологии управленческой деятельности.

Ключевые слова: организация; управление; структура системы управления; технологии управления; уголовно-исполнительная система; учреждения и органы УИС.

© Uporov A. G., 2020

**FOUNDATIONS OF MANAGEMENT IN THE PENAL
CORRECTION SYSTEM**

The article considers the penal system as the basic multifunctional institute of social public administration of law enforcement, and focuses on the organization and technology of management activities.

Keywords: organization; management; structure of a control system; technology of management; penal correction system; institutions and bodies of penal correction system.

Уголовно-исполнительная система (далее — УИС) создается для реализации определенных обусловленных объективными потребностями общественного развития задач, многообразие и масштабность которых требуют рассмотрения ее как сложного социального организма, состоящего из большого количества составных частей, разнообразно взаимосвязанных

друг с другом. Это позволяет подходить к уголовно-исполнительной системе как к функционирующей системе, т. е. как к ограниченному множеству взаимодействующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Оценивая уголовно-исполнительную систему, можно выделить два ее основных свойства:

наличие взаимосвязанных между собой элементов и процесс функционирования. В первом случае речь идет о структуре УИС, во втором — о различных направлениях ее деятельности. Именно поэтому одним из определений системы в науке управления является понимание ее как структуры функционирующей.

Под элементами структуры в УИС понимаются сотрудники, финансы, техника, материально-хозяйственные средства, информация, т. е. ресурсы, с помощью которых обеспечивается и осуществляется процесс ее функционирования.

Каждый из видов ресурсов можно представить себе в качестве своеобразной подсистемы, имеющей определенное предназначение и обладающей некоторой самостоятельностью и обособленностью от других подсистем.

Однако их роль и само наличие в системе УИС оправдываются и определяются лишь в силу того, что все они подчинены действию общих законов, свойственных данной системе, и призванных способствовать реализации главных целей, поставленных перед УИС. Действительно, техника учреждениям и органам УИС нужна не сама по себе, а для реализации возложенных функций по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужден-

ных; по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию; по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания; по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [5].

Говоря об организационной подсистеме УИС, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, из всей совокупности ресурсов уголовно-исполнительной системы решающая роль принадлежит трудовым ресурсам, или сотрудникам. По мнению А. А. Бабанова, именно они, приводя в действие весь арсенал находящихся в их распоряжении средств и осуществляя плодотворную, целенаправленную деятельность по реализации возложенных на уголовно-исполнительную систему задач, обеспечивают целесообразность существования этой системы и являются связующим звеном между процессом функционирования и остальными видами ресурсов [2, с. 35].

Во-вторых, свою деятельность сотрудники УИС осуществляют в форме

совместного труда, в рамках которого они занимают неодинаковое положение как по отношению к трудовому процессу (каждый из них выполняет определенные обязанности), так и по отношению друг к другу (любой коллектив делится на руководителей и подчиненных).

Организационная подсистема системы УИС предназначена, прежде всего, для того, чтобы действия всех работников носили единый упорядоченный характер, чтобы отдельные сотрудники в совокупности составляли цельный коллектив, чтобы каждый из них имел возможность использовать необходимый набор средств для реализации возложенных на него функций. Это осуществляется путем установления определенного рода отношений, называемых организационными отношениями [2, с. 40].

В структуре служебных отношений можно выделить три основных вида:

1) организационно-предметные, возникающие между сотрудниками по поводу использования ими различных средств, имеющихся в распоряжении уголовно-исполнительной системы;

2) организационно-функциональные, т. е. отношения между сотрудниками исходя из степени их участия в процессе профессиональной деятельности (внешне они

выражаются в распределении функциональных обязанностей);

3) организационно-административные, зависящие от субординации сотрудников (связи руководства и подчинения).

В силу того, что организационная подсистема является самостоятельным понятием, ей свойственны некоторые особенности:

– организационная подсистема является присущей общему понятию «уголовно-исполнительная система»;

– организационная подсистема выступает в качестве важнейшего средства объединения различных компонентов уголовно-исполнительной системы.

А. Б. Вобликов считает, что интеграция всех составных частей системы происходит благодаря общности достигаемых уголовно-исполнительной системой целей, а объединение всех составных частей уголовно-исполнительной системы является частью этого процесса, поэтому можно сказать, что организационная подсистема выступает в качестве основного и необходимого условия и средства, обеспечивающего функционирование всей системы [3, с. 75].

С помощью организационной основы осуществляется требуемое взаиморасположение и упорядоченность всех частей системы. Наличие такого свойства данного элемента системы

объясняется тем, что с помощью организационно-предметных, организационно-функциональных, организационно-административных отношений происходит не только объединение должностей в службы и подразделения УИС, но и определяется наиболее целесообразное положение сотрудников относительно друг друга, роль каждого из них в трудовом процессе, а также устанавливаются их права в части использования различных видов ресурсов, имеющихся в распоряжении УИС.

Организационная подсистема является умозрительной конструкцией, т. е. она не имеет материального содержания. Внешне она проявляется в различных организационных схемах, правилах, нормативных документах и т. д. Базируется она на организационной основе уголовно-исполнительной системы, т. е. на тех основных (главных) положениях, закрепленных в руководящих документах, регламентирующих служебную деятельность УИС и определяющих временные и пространственные характеристики (показатели) данной системы.

Такие свойства элемента рассматриваемой системы важны тем, что его содержание формируется еще до создания конкретного учреждения или органа УИС, до того времени, как обозначенные в ней службы и подразделения наполняются согласно штатам

сотрудниками и начнут функционировать. Это дает возможность заранее разрабатывать наиболее эффективные формы построения учреждения или органа УИС и организации процесса его функционирования. При этом исключается необходимость применения метода проб и ошибок при создании либо в ходе совершенствования организации деятельности уже действующих учреждений или органов УИС.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать предварительный вывод, что категория «организация» с этих позиций означает строение, взаимосвязь, взаимное расположение, соотношение составных частей уголовно-исполнительной системы или процесса его функционирования. В данном случае она более точно выражается термином «организованность» и очень тесно соприкасается с понятием «структура». Это статичный аспект организации.

Организованность системы не возникает сама по себе. Она является продуктом специфичной деятельности людей, в ходе которой изучаются потребности общества в осуществлении правоохранительной деятельности в качественном и количественном выражениях, устанавливаются наиболее приемлемые и адекватные требованиям внешней среды формы организации системы, определяются ее виды деятельности, осуществляются расчет

и расстановка сил и средств, устанавливаются режимы ее деятельности и т. д. Иными словами, происходит упорядочение, приведение в систему как организационного построения, так и процесса функционирования уголовно-исполнительной системы. Такая деятельность носит ярко выраженный организованный характер и иногда в литературе обозначается как «организация организации», а более часто — как «организаторская деятельность». Это динамичный аспект организации, который соотносится со статичным аспектом организации как деятельность и объект деятельности.

Организаторскую деятельность можно рассматривать в двух аспектах: содержательном и технологическом.

В содержательном аспекте организаторская деятельность ориентирована на упорядочение труда по более качественному и эффективному выполнению задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Этими задачами являются, во-первых, задачи, отражающие социальный заказ, т. е. потребности общества в исполнении уголовных наказаний, содержании под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых; контроле за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, а также контроле за

нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений; обеспечении охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; обеспечении правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и в следственных изоляторах, обеспечении безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов; охране и конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоировании граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции; охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Росздравнадзора, обеспечении безопасности находящихся на их территориях лиц, сопровождении и охране лиц, которым назначено принудительное лечение в указанных больницах (стаци-

онарах), при переводе их в другие аналогичные больницы (стационары), а также в случае направления их в иные учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи; создании осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов; организации деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации и др. [4, с. 182].

Во-вторых, задачи обеспечивающие, появление которых связано с необходимостью создания определенных условий и предпосылок для надлежащего осуществления основных задач. Это задачи ресурсного и организационного обеспечения.

В общем виде организаторская деятельность по реализации названных задач включает выработку стратегии, определение путей достижения ее целей, маневр силами и средствами и всестороннее обеспечение выполнения возлагаемых задач, т. е. координацию деятельности коллектива сотрудников учреждений и органов УИС.

Вместе с тем, более конкретное представление мероприятий цикла управления УИС при выполнении возложенных на них функций позволяет выделить основные элементы

(звенья) этого процесса. Сюда относятся:

- выработка решения на выполнение стоящих перед учреждениями и органами УИС задач (уяснение задач, оценка и прогнозирование возможных изменений обстановки, производство необходимых расчетов и подготовка предложений руководителю, коллегиальное обсуждение и утверждение основных положений, направлений вырабатываемой стратегии, оформление принятого решения);

- доведение принятого решения до исполнителей и организация его исполнения подчиненными службами (подразделениями) и должностными лицами, планирование деятельности учреждений и органов УИС в соответствии с принятой концепцией, организация подготовки к применению в интересах более качественного и эффективного выполнения стоящих перед учреждениями и органами УИС задач всех имеющихся ресурсов (сил и средств), организация и поддержание взаимодействия как между элементами внутри системы, так и с заинтересованными органами (силами) внешней среды, всестороннее обеспечение деятельности учреждений и органов УИС, организация и осуществление контроля и помощи подчиненным органам, подразделениям, службам, должностным лицам в достижении

целей, определенных выработанной стратегией (принятым решением);

– непосредственное (собственно) управление деятельностью подчиненных органов, подразделений в конкретных условиях выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Поскольку способ построения системы УИС базируется на принципе специализации, в соответствии с которым в структуре любого учреждения или органа УИС имеются специализированные службы, подразделения, то можно сказать, что организаторская деятельность распадается на ряд направлений, соответствующих отраслевой специализации [1, с. 106]. Именно поэтому можно вести речь об отраслевой и межотраслевой организаторской деятельности.

Отраслевая организаторская деятельность нацелена на координацию деятельности служб и подразделений в целях обеспечения их совместных действий в рамках комплексных задач. Это общесистемная деятельность. Курс на ее неуклонное совершенствование четко просматривается в ряде подзаконных нормативных актов последних лет [5; 6; 8].

Межотраслевая организаторская деятельность ориентирована на обеспечение отдельных направлений работы, например, оперативной, режима и надзора, охраны и конвоирования,

воспитательной, социальной и психологической работы, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и т. д. [7]. Это отраслевой срез организаторской деятельности, в рамках которой преобладают вопросы организации реагирования на те или иные практические ситуации.

Технологический аспект организаторской деятельности означает, что любое из ее направлений обеспечивается совокупностью приемов, методов, процедур, в единстве образующих специфический процесс, обозначаемый как технологический цикл.

В расширительном значении технологический цикл присущ любой человеческой деятельности. Так, врач собирает информацию о состоянии больного, анализирует ее, прогнозирует развитие болезни, вырабатывает путь лечения, проводит свое решение в жизнь, контролирует последствия принятых мер. Точно так же поступает сотрудник и иной деятельности. Поэтому когда речь идет о технологическом цикле организаторской деятельности, то, по сути дела, понимается, что этот всеобщий процесс наполняется конкретным содержанием, обусловленным спецификой деятельности УИС.

Технологический аспект имеет подчиненный характер по отношению к содержательному и существует

лишь потому, что необходимо осуществлять определенный комплекс работ по отражению самого содержания. Однако технология организаторской деятельности имеет и определенную самостоятельность, в силу чего в УИС имеют место подразделения, специализированные на выполнении именно технологических функций (например, организационно-аналитические отделы, контрольно-ревизионные отделы (отделения), отделы по защите государственной тайны и документационного обеспечения и др.). Такая обособленность появляется тогда, когда организаторская деятельность приобретает достаточно масштабный характер, когда осу-

ществление технологических функций требует у исполнителя наличия специальных познаний.

Таким представляются нам основы организации управления в уголовно-исполнительной системе с позиций общесистемного подхода, без углубления в конкретику отдельных служб и подразделений.

Полагаем, что содержание настоящей статьи окажет действенную помощь руководящему составу уголовно-исполнительной системы в организации деятельности аппаратов УФСИН, ГУФСИН по обеспечению устойчивого и эффективного управления учреждениями и органами УИС в различных условиях.

Литература

1. Анисимов, А. П. Содержание, сущность и назначение штабной функции в территориальных органах МВД России на региональном уровне // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 3 (147). — С. 104–108.
2. Бабанов, А. А. Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. — 184 с.
3. Вобликов, А. Б. Органы внутренних дел в механизме политической власти : Философско-политологический анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.10. — М., 2000. — 145 с.
4. Попов, Л. Л., Мигачев, Ю. И., Тихомиров, С. В. Административное право России : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. Л. Попов). — М.: Проспект, 2010 // Система «ГАРАНТ». — URL: <http://base.garant.ru/5850686/#ixzz6HCjKzVSP> (дата обращения: 19.05.2020).
5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 04.11.2019) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/law> (дата обращения: 19.05.2020).

6. О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ от 03.10.2016 № 519 (ред. от 09.09.2019) // СПС «Консультант Плюс».
7. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: приказ ФСИН России от 17.03.2008 № 154 (ред. от 23.04.2010) // СПС «Консультант Плюс».
8. Об утверждении типовых структур и типовых штатных расписаний территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ ФСИН России от 02.09.2016 № 698 (ред. от 16.01.2018). // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law> (дата обращения: 19.05.2020).

Сведения об авторе

Александр Геннадьевич Упоров: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: uporov65@mail.ru

Information about the author

Alexander G. Uporov: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor of the Chair of State and Law Disciplines, candidate of law, associate professor. E-mail: uporov65@mail.ru

Авторам

Периодичность выхода научного журнала «Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление» — четыре раза в год. Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области психологии, педагогики, управления и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- психология;
- педагогика;
- экономика;
- государственное и муниципальное управление;
- тыловое обеспечение;
- отзывы, рецензии;
- научные мероприятия.

Требования к оформлению статей:

- формат документа — А4;
- объем — от 5 до 10 страниц (в отдельных случаях по решению председателя редколлегии или его заместителя в печать может быть допущены материалы объемом свыше 10 страниц);
- формат файла — .doc (.docx);
- шрифт — Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал — одинарный;
- выравнивание основного текста статьи — по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее — 2 см, правое, левое — 2,5 см;
- абзацный отступ — 1,25 см, абзацный отступ заголовков — 0;
- оформление сносок — внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной. Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать пе-

ремещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее — УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте **journalkifsin@yandex.ru** с пометкой «Журнал» в виде прикрепленного файла (например: ИвановИИ.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научном журнале «Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление», тем самым выражает свое согласие на указание в печатной и интернет-версии журнала (в открытом свободном доступе на сайтах www.elibrary.ru и www.ki.fsin.su) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

To authors of articles

Periodicity of an output of the scientific magazine “Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy: psikhologiya, pedagogica, ekonomika i upravleniye” (“Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogics, economy and management”) is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the psychology, pedagogics, management and other branches of science.

Headings of the magazine:

- psychology;
- pedagogics;
- economics;
- state and municipal management;
- logistic support;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size — A4;
- a volume — from 5 to 20 pages;
- a format — .doc (.docx);
- font — Times New Roman, the 14th size;
- line spacing — unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom — 2 cm; right, left — 2,5 cm;
- paragraph space — 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (abstract) to article has to be: the informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact. The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, pur-

pose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords — 5–7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order, is preceded by the word “Literature”. At one number is admissible to specify only one source.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further — PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further — CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail **journalkifsin@yandex.ru** with a mark "Journal" in the form of the attached file (for example: IvanovII.doc).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine "Theory and practice of scientific research: psychology, pedagogics, economy and management", thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet

versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА научных исследований:

**психология, педагогика,
экономика и управление**

научный журнал

№ 3 (11) / 2020

Технический редактор и ответственный за выпуск: М. В. Немойкин

Редактор: Н. В. Балашова

Корректор: Т. Б. Аристова

Дата выхода в свет: 30.09.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Заказ № 35.

Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 5,1.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России

654066, Кемеровская область — Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано на полиграфической базе

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России

654066, Кемеровская область — Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49